

ОЛЬГА ГЕРР

УНЕСЕННАЯ
МАГИЕЙ
СЛУЧАЙНАЯ ЖЕНА

Ольга Герр

**Унесенная магией.
Случайная жена**

«Автор»

2024

Герр О.

Унесенная магией. Случайная жена / О. Герр — «Автор», 2024

Даже если тебе немного за сорок, всегда шанс попасть в другой мир. Вот так и я попала... прямиком к Хэллу Лэджою, суровому и могущественному повелителю Тлена. Что, значит, я связала нас магией? Я ничего не делала! Но откуда тогда провалы в памяти, и почему после них я каждый раз прихожу в себя в объятиях Хэлла? И совершенно не помню, как туда попала! А тут еще вереница женихов не первой свежести хотят с помощью моей магии Жизни поправить здоровье. Папенька тоже мечтает сбыть проблемную дочь с рук. Ведь четыре младшие дочери не могут выйти замуж раньше старшей. Сейчас я со всем разберусь... Ох, только не очередной провал в памяти. Стоп, я что, в чужой постели? Хэлл Лэджой, это опять вы? Вот и женитесь теперь на мне! Хотя бы фиктивно.

© Герр О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. О роковой встрече	5
Глава 2. О злом хозяине Тлена	12
Глава 3. О новом теле	15
Глава 4. О чужой жизни	24
Глава 5. О выборе без выбора	30
Глава 6. О страшном наказании	37
Глава 7. О встрече лицом к лицу	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Герр

Унесенная магией. Случайная жена

Глава 1. О роковой встрече

Шумный корпоратив надоел мне практически сразу. Тем более, я не пью, да и настроение не праздничное. Пока коллеги нашей маленькой фирмы по продаже корпусной мебели веселились напропалую, я обдумывала, где искать новую работу.

Накануне состоялся сложный разговор с директором о моем увольнении. Он освобождал место главного бухгалтера для любовницы. А меня кто возьмет на работу в моем-то возрасте? Всем молодых подавай...

Похоже, стройное тело, хорошая работа и семейное счастье добавили меня в черный список. Я – вдова, сын вырос, внуков нет. И что теперь, дачу купить? А там что делать, привыкать к земле? Так себе план на остаток жизни.

Настроение было испорчено, но я была бы не я, если не подпортила его в отместку начальнику. Мой вам совет – не ругайтесь с бухгалтером! Особенно если он имеет доступ к вашим счетам.

Сдавать начальство налоговой я не стала, хотя было за что. Я поступила иначе – начислили всем премию... из личной заначки начальника. И себя, естественно, тоже не забыла. Будет мне компенсации за бессонные ночи с отчетами. И коллегам радость.

С чувством выполненного долга я встала из-за компьютера. Теперь точно все, можно увольняться. Как говорится, не можешь оставить после себя хорошее впечатление, оставь забываемое!

Но далеко я не ушла. От нервов так дико разболелась голова, что я едва добрела до дивана. Сейчас полежу пару минут, приду в себя и поеду домой. Но к боли добавилось головокружение, и я отключилась.

...Первое, что ощутила – горячая мужская ладонь на моей пояснице. Ладно, чуть ниже. Именно это и возмутило. Что за наглость? Подумаешь, задремала на диване в комнате отдыха во время корпоратива. Но это же не приглашение к активным действиям!

К первой руке присоединилась вторая, уже в области живота. Чужое дыхание скользнуло по щеке, вызывая жаркие мурашки. Неприятным прикосновением не назвать, но я не помню, чтобы соглашалась на него.

– Семен Петрович, – пробормотала сквозь туман, окутывающий разум, – что вы себе позволяете?

Это мог быть только наш замдиректора. Он давно намекал, что оставит меня в фирме, если я проявлю к нему благосклонность. Мне было приятно, чего скрывать. Оказывается, я еще ого-го! Особенно в темной комнате на мягком диване, но все же романы заводить на работе не торопилась. А Семен Петрович, похоже, устал ждать.

Соппротивление у меня вышло вялым, но не потому, что я не возражала. Просто с телом творилось что-то неладное – оно не желало слушаться. Я не то что руку не могла поднять, веки разлепить и то не получалось. А так хотелось посмотреть в наглое лицо замдира! А еще лучше дать ему пощечину.

Мужские руки между тем подобрались к груди. Нет, это перебор! Я максимально сосредоточилась, аж венка на виске вздулась, и все-таки сделала это – открыла глаза. И сразу поняла несколько вещей – я не лежу на диване, а стою, прижавшись спиной к стене. А еще передо мной не Семен Петрович, а посторонний мужчина!

Свет хоть и был приглушен, но я рассмотрела незнакомца. Видела я правда часть лица, уж слишком близко он стоял, но этого хватило. Да он моложе меня лет на двадцать!

На вид мужчина был не старше тридцати. Когда он чуть отодвинулся и посмотрел мне в лицо, я оценила серые, будто подернутые дымкой или, скорее, присыпанные пеплом, глаза. А еще волевой подбородок, покрытый щетиной, тонкие губы, и копну темных волос. Отметила, что он выше меня примерно на полторы головы и руки у него сильные. Вон как стискивает. В общем, думала я не о том, о чем надо.

Самоуверенный и красивый – убийственное сочетание. Я с такими и по молодости предпочитала не связываться. Одни проблемы от подобных самцов. На этого так и просится бело-красная табличка с надписью «Осторожно кабель!». Причем с ударением на второй слог. Еще, правда, букву «а» на «о» поменять, но, думаю, суть и так понятна.

Не припомню, чтобы в нашей фирме был такой сотрудник. А я всех знаю, все-таки начисляю зарплату.

Мужчина явно меня с кем-то перепутал. Возможно, у него было назначено свидание со знойной красоткой в комнате отдыха, а тут вместо нее я – главный бухгалтер предпенсионного возраста.

Я ожидала, что вот сейчас он поймет ошибку и отпустит меня. Видит же мое лицо не хуже, чем я – его.

Он открыл рот... наверняка, чтобы извиниться. Мол, простите, обознался. Я бы даже простила, с кем не бывает. Но вместо тех самых слов услышала нечто совершенно неожиданное:

– Кто тебя прислал? – спросил незнакомец и для пущего эффекта встряхнул меня за плечи.

Вот тут я и поняла, что вляпалась. Куда-то...

Мужчина еще немного отодвинулся, мой обзор увеличился, и я подметила кучу странностей. Одежда незнакомца мало походила на современную. Рубаха, бриджи, сапоги... допустим, он был на костюмированной вечеринке, все-таки пора корпоративов. Но как объяснить обстановку?

Мы находились в весьма необычной гостиной. Резная деревянная мебель, тканые обои, камин. Ничего общего с комнатой отдыха! Как я вообще здесь оказалась? Только не говорите, что сама пришла. Не в том я была состоянии. Неужели... я покосилась на мужчину. Это он меня принес?

– Ты кто? – спросила я, решив, что имею право знать.

– Хэлл Лэджой к твоим услугам, – хмыкнул он.

Иностранец, что ли? У его родителей было черное чувство юмора. Назвать сына Ад... Именно так переводится «hell», если мне память не изменяет.

На какие такие услуги он намекает? Не нравится мне этот разговор. И то, что он по-прежнему стоит так близко, что я чувствую каждый изгиб мужского тела, тоже не нравится.

– Прекрати меня лапать! – потребовала я.

– Я обыскиваю, – придумал он отмазку.

– Где я вообще? – поинтересовалась, оглядываясь.

– В моем доме, – ответил Хэлл.

– К черту подробности! Что это за место?

– Мы в Керрингтоне – столице империи.

Он вроде отвечал, но мне от этого не становилось легче. Все слова звучали незнакомо, а в какой-то момент я с удивлением поняла, что и говорим мы на чужом языке.

Во мне постепенно нарастала паника. Объяснения Хэлла только ухудшили ситуацию, а он к тому же не торопился меня отпускать. Мы так и говорили, стоя возле стены. Причем он прижимал меня к ней спиной, не давая проходить. Я будто угодила в капкан.

Я дернулась, но сдвинуть эту скалу с места не вышло. Наоборот, мужчина навалился сильнее и настроен он был явно агрессивно.

– Не хочешь отвечать, – заявил он. – Сам все узнаю, – и потянулся рукой к моей шее.

Я перепугалась не на шутку. Да что ему нужно? Маньяк! Затащил меня в логово и сейчас будет убивать. Или что там обычно делают маньяки.

Упершись ладонями в плечи мужчины, я попыталась его оттолкнуть. Не вышло. Еще и потому, что я отвлеклась. Собственные руки, когда я мельком взглянула на них, показались чужими! Мало того, что они были в перчатках до локтя, так еще выглядели слишком изящно для меня.

Кажется, я достигла крайней кондиции. Проще говоря, пришла в ужас. Ничего не понимала, не соображала от страха и даже не узнавала свое тело. Это все, что нужно знать о моем состоянии.

Понятия не имею, как обычно проявляются панические атаки, со мной такое впервые, но почудилось, что все вокруг дрожит. Стена за моей спиной мелко вибрировала, мебель подпрыгивала, стуча ножками об пол, люстра раскачивалась, жалобно звеня подвесками.

– Не смей применять магию! – потребовал Хэлл. – Это не поможет.

Он точно ненормальный. А я где-то читала, что с людьми надо разговаривать на их языке. Мол, некоторые понимают только угрозы. Может, Хэлл из таких? Попробую. Вряд ли будет хуже.

– Руки убери, – потребовала я как можно более уверенно. – Я виртуозно складываю фигурки из бумаги.

– И что с того?

– Сложу тебя в самолетик и пошлю куда подальше! – выпалила я.

Но в следующую секунду осеклась. Потому что увидела это... черную тень за спиной Хэлла. Сама по себе тень не так страшна, но эта была как живая. Она двигалась. Она росла! И – о, ужас! – смотрела на меня горящими красными глазами.

– У тебя там... сзади... – прошептала я, позабыв о том, что хотела быть смелой.

Подняв руку, я вытянула ее и указала за спину Хэлла.

– Не прикасайся! – рявкнул он.

Раскомандовался. Вообще-то и не собиралась. Я пока не выжила из ума, чтобы трогать... всякое. Живая тень с красными глазами совсем не походила на милую зверушку, которую так и тянет почесать за ухом. Я сама в жизни бы к *этому* не прикоснулась. А то, что выставила руки, так это защитный жест. Мне, между прочим, страшно. Очень!

А дальше все произошло само собой. Я точно ни при чем. Клянусь! Это тень дотронулась до меня, а не я – до нее.

На один-единственный краткий миг мы соприкоснулись. Совсем немного, буквально кончиками пальцев, и я тут же отдернула руку. Больно! Ощущение было, как при уколе пальца во время забора крови. А еще руку будто парализовало. К счастью, ненадолго.

Я была уверена, что все обошлось. Подумаешь, соприкоснулись. Тень после этого сникла и осела на пол, где ей самое место. Вроде ничего кошмарного не произошло, но Хэлл почему-то так не думал.

– Ты хоть соображаешь, что наделала? – взревел он. – Ты связала нас!

Чего? У меня и веревки-то нет! И вообще я вязать не люблю, не мое это. А, впрочем, неважно. Я в эти игры не играю. Чужие психические расстройства и нелепые фантазии меня не интересуют. Своих бед хватает.

Но ярость Хэлла была мне на пользу. Злясь, он потерял контроль и ослабил хватку. Мне этого хватило. Чудом вырвавшись, я получила свободу и тут же ею распорядилась.

Я сделала единственное, что можно было в такой ситуации – побежала. Сначала метнулась к двери. Заперто! Долго дергать ручку не стала. Хэлл уже был на подходе.

Тогда я нацелилась на окно. Оно хотя бы открыто, а это шанс выбраться наружу. Хэлл мой маневр разгадал и попытался меня схватить, но я ловко поднырнула под его руку и оказалась у него за спиной. А там было рукой подать до окна.

Влезая на подоконник, я отметила, что на мне длинная юбка. Это еще что за дела? Я же была в деловом костюме! С ума сойти, этот псих меня еще и переодел. Однозначно маньяк. Последние сомнения окончательно развеялись – я угодила к психопату. Провалам в памяти тоже нашлось объяснение – он меня чем-то опоил. Оставался лишь чужой язык, но его я списала на последствия.

Новая информация только подстегнула, и я на адреналине перевалила через подоконник. Жаль, Хэлл все-таки успел поймать меня за подол.

– Истеричка! – припечатал он, пытаясь втянуть меня обратно в комнату.

– Псих! – не осталась я в долгу и лягнула его, не глядя.

Судя по отборному ругательству на незнакомом языке, угодила в цель.

– Стой! – несмотря на удар, Хэлл все еще держал меня. – Разобьешься.

Но я в свою очередь потребовала:

– Отпусти!

Как ни странно, сработало. Мужчина послушался моего приказа и разжал пальцы, а я все-таки выбралась на улицу. В лицо тут же ударил ветер, я пошатнулась и прижалась спиной к холодному камню. И правда, высоко. Я стояла на карнизе шириной около полуметра. Вроде немало, но не при высоте пяти этажей.

Мостовая была где-то далеко внизу. Я отлично ее видела, но это никак не помогло. А еще я видела город. Каменные дома с остроконечными крышами, булыжник вместо асфальта, деревянные ставни – взгляд выхватил эти и другие странности, но ночь помешала рассмотреть детали. Но даже так версия галлюцинаций трещала по швам.

Все это произвело на меня неизгладимое впечатление. Настолько сильное, что остро захотелось влезть обратно в окно в крепкие объятия родного маньяка. От него хотя бы понятно, чего ждать. А вот город внушал трепет своей чужеродностью.

Минутная слабость прошла сразу, как только Хэлл следом за мной полез в окно. Вот же упорный, гад!

– Вернись, – увещевал он. – И мы спокойно поговорим.

– Это ты меня для разговора в комнате запер? – осторожно, бочком я продвигалась по карнизу подальше от окна.

Может, повезет, доберусь до следующего, и оно тоже будет открытым. Тогда есть шанс залезть в другую комнату и сбежать.

– Ты же сама пришла, – чувствовалось, что он едва сдерживается, чтобы снова не обозвать меня.

– А я передумала! Женщины – непостоянные существа, не слышал об этом? Оставь меня в покое.

Может, он сказал правду... может, нет... Я возвращаться и проверять точно не собиралась. Наоборот ускорила. Еще немного – и доберусь до угла здания.

Но там меня ждал сюрприз – статуя. Такие называют горгульями. Уродливые мифические существа. Эта была с крыльями. Чтобы пройти дальше, надо было через нее перелезть. Я попыталась зацепиться за крыло, но рука соскочила. Все из-за перчатки, слишком скользкая ткань.

Недолго думая, я стянула ее зубами и снова ухватила за крыло горгульи. И вот тут что-то произошло. Статуя зашевелилась! Взмахнув крыльями, она начала заваливаться вперед и меня потянула за собой.

– Магия Жизни... очень интересно, – пробормотал Хэлл.

Это было последнее, что я услышала, прежде чем в обнимку с горгульей рухнула вниз с карниза.

– Я лечу-у-у-у! – раскатистым басом обрадовалось каменное существо подо мной, в шею которого я вцепилась мертвой хваткой.

Я была настроена менее оптимистично и кричала:

– Я падаю-ю-ю!

Полетом происходящее назвать было нельзя. Максимум пикированием. Горгулья пыталась махать крыльями, но камень не самый летный материал.

Одно время я мечтала о прыжке с парашютом. Вот и прыгнула... только вместо парашюта зачем-то взяла булыжник. Мостовая стремительно приближалась. Когда до столкновения с ней осталось всего ничего, я зажмурилась. Кажется, у меня новая фобия – страх высоты.

– Бу-бух! – горгулья встретила с мостовой.

Удар камня о камень высек искры. Приземление вышло громким, но на удивление не травмоопасным. Скатившись со спины статуи, я лишь разбила коленку. Но перетряхнуло знатно. Ощущение было, словно все внутренние органы поменялись местами. Этаким коктейль приземления – взболтать, но не размешивать.

Но вроде ноги-руки целы. Надо же, обошлось без переломов. Я даже на ноги смогла подняться без посторонней помощи. Чудеса!

Неподалеку от меня крутилась горгулья. Осматривала себя и даже к ближайшей витрине подошла, чтобы изучать свое отражение. Я старалась не думать о том, что передо мной живая статуя. Современные технологии далеко шагнули – искусственный интеллект, роботы, сейчас чего только не бывает.

– Шмяк! – рядом со мной на мостовую что-то упало.

Я подскочила от испуга и взвизгнула, но это оказалась всего-навсего перчатка. Та самая, что я стянула зубами.

Нервы ни к черту! Хотя после такого вечера никакой «Ново-пассит» не спасет. Слоган «Не бойся, я с тобой» успокоит меня только в том случае, если прозвучит из уст наряда полиции.

В это позднее время улицы города пустовали. Никто не вышел на звук нашего приземления. Судя по обилию витрин на первых этажах домов, квартал не жилой, а скорее торговый. Если бы не светлячки, летающие над улицей, я была бы в полной темноте. Они служили отличным источником света – теплым и уютным.

Даже на помощь позвать некого. А Хэлл, возможно, уже на подходе.

Зачем-то подхватив перчатку с мостовой, я поспешила прочь. Подальше от дома, с крыши которого так эпично свалилась. Направление особо не выбирала. Местность была незнакомая, так что все равно куда бежать, лишь бы Хэлл не догнал.

– Цок! Цок! Цок! – стучали каблуки моих туфель по мостовой. Им вторил грохот камня о камень. Горгулья последовала за мной. И чего привязалась? Что ей надо? То, что мы вместе упали с крыши, еще не повод для знакомства.

Бежать на каблуках по булыжникам – то еще удовольствие. Я быстро устала. Заметив впереди столб для афиш, я устремила к нему. За ним и спряталась, чтобы перевести дух.

Пока отдыхала, было время подумать – что вообще происходит? Место явно незнакомое. Более того, я о подобном никогда не слышала! А я немало поездила по миру, всякое повидала. И уж точно ни разу не встречала живой горгульи.

Любопытно, что сама горгулья удивилась этому факту не меньше.

– Я умею говорить! – догнав меня, сообщила она.

Хотя судя по густому басу, все-таки он. Если у статуй вообще есть пол, то у этой явно мужской.

– Это была моя фраза, – буркнула я.

Несмотря на грозный вид, горгулья не вызывал у меня страха. Возможно, потому, что не проявлял агрессии. Где-то в глубине души я даже была рада, что он поблизости. Одной мне было бы еще хуже.

– Ты уже был живым, я ни при чем, – настаивала я.

– До встречи с тобой не был. Три сотни лет я простоял на том здании статуей, – возразил горгулья и посоветовал: – Я бы на твоём месте ничего не трогал и надел перчатку обратно на руку. Кажется, ты оживила меня именно прикосновением.

Я посмотрела на перчатку, которую судорожно сжимала в кулаке. В одном горгулья прав – она странная. Как будто не из ткани, а из проволоки. Сплетена подобно кольчуге, но при этом поразительно гибкая и приятная к телу.

Я пока ничего больше не касалась голой рукой, а после слов горгульи боялась даже прическу поправить. Мне только живых волос, как у Горгоны Медузы не хватало. Бред, конечно, но разве все случившееся сегодня не похоже на него?

Натянув перчатку на руку от греха подальше – больше никаких живых статуй! – я отметила, что все чувствую сквозь эту удивительную ткань. Все тактильные ощущения были такими же, как если бы мои руки оставались голыми.

– Я все понял! – встрепнулся между тем горгулья. – Я – заколдованный принц. Ты должна меня поцеловать, я превращусь в красавца, мы поженимся и будем жить долго и счастливо.

Выпалив это, существо потянулось ко мне и сложило губы бантиком. Даже на задние лапы привстало, так как было ростом мне по пояс.

Меня передернуло. Горгулья был далек от симпатичности – лопоухий, с острыми зубами-клыками, носом-пяточком и маленькими, глубоко посаженными глазками. Слова были бесильны передать его красоту, а если сказать в цифрах, то ноль из десяти.

А уже молчу о том, что статуя выглядела изрядно запыленной, а местами ее поместили голуби. И вот это я должна поцеловать? Нет уж, увольте!

– Не буду я тебя целовать, – открестилась я. – Никакой ты не принц, придумал тоже. Ты – камень, смирись. Я не целуюсь со статуями.

Обидевшись, горгулья повернулся ко мне задом, мордой к столбу с афишами. Да и ладно, у меня своих проблем хватает. Я осмотрелась. И что теперь? Как вернуться домой из... этого странного места?

Выбора особо не было, и я спросила у горгульи:

– Как отсюда выбраться, ты знаешь?

– Понятия не имею, Фелисити, – нехотя ответило существо.

Я удивленно моргнула:

– Как ты меня назвал?

Вообще-то я – Елена Павловна Филимонова, главный бухгалтер, сорока девяти лет. Но чутье подсказало – вариант горгульи может меня удивить. Откуда-то же он взял это имя.

И точно, не ошиблась. Ответ меня не просто поразил, он поверг в шок, перевернув всю мою жизнь с ног на голову.

– Я назвал тебя по имени – Фелисити Мэнсфилд, – произнес горгулья.

– Что за бред? С чего ты взял, что это мое имя?

– Вон твой портрет, – кивнул он на столб.

Я резко обернулась и едва не уткнулась носом в изображение миловидной брюнетки с ямочками на щеках. Ее портрет был наклеен на столб с объявлениями, а под ним шла надпись – «Пропала Фелисити Мэнсфилд, двадцати трех лет отроду, старшая дочь лорда Мэнсфилда. Всем, кто обладает информацией о ее местонахождении, просьба обратиться в ближайший отдел городской стражи. Вознаграждение гарантировано».

Меня поразила не пропажа девушки. У нас такие объявления сплошь и рядом. Странно было то, что я его прочла. На незнакомом языке!

Но на рисунке точно была не я. Вообще ничего общего. О чем я и сообщила горгулье:

– У тебя проблемы не только с полетами, но и со зрением. Мы совсем не похожи.

– Это ты, – настаивало существо.

– С крыши, что ли, рухнул? – ах да, в самом деле, рухнул. – Ей двадцать три, а мне... – тут я осеклась, заметив отражение в витрине.

Медленно, словно к опасному зверю, я подкралась к стеклу. Отражение было размытым, все же это не зеркало, но даже так очевидно – у нас с Фелисити Мэнсфилд одно лицо, да и тело, в общем-то, тоже. Я, что, сменила внешность?

То-то я заметила, что странно себя чувствую. Сердце не колет после пробежки, поясница не ноет, одышка не мучает... По молодости себя не бережешь. Кажется, ничего тебе не будет, но с возрастом ошибки прошлого дают о себе знать – и недосып, и сидячая работа, и лишняя булочка. Почему-то приятные вещи чаще всего вредны для здоровья. Тогда-то и осознаешь: твое тело – храм и внутри уже требуются свечи. Но что, если все отмотать назад, сохранив опыт?

Не знаю как, но я помолодела. На целых двадцать шесть лет! Вот только почему у меня ощущение, что мой второй шанс – одна сплошная подстава?

Глава 2. О злом хозяине Тлена

Хэлл в ярости пнул низкий столик, и тот рассыпался. Все, что осталось от предмета интерьера – горстка пепла на ковре. Следом за столиком Хэлл смахнул рукой вазу с тумбы. Она превратилась в золу еще до того, как долетела до пола. Но хоть осколков нет, не порежешься.

Магия Тлена частично вышла из-под контроля, руны на коже и те не могли ее сдержать. Хэллу стоило успокоиться, пока вся гостиная не обратилась в пепелище, но не мог.

Несносная девица! Она поняла, что натворила? Судя по всему, нет. Это и бесило сильнее всего. Как она вообще проникла в его покой? Вернувшись поздно ночью, Хэлл просто застал ее там. Она восседала в его кресле так, будто это ее законное место.

Но все это было ерундой по сравнению с тем, что она сделала. Коснулась демона, применив магию Жизни! Даже сдерживающие перчатки не помогли. Кто шил эту халтуру?

Обычно магия просыпалась в детях с семи до десяти лет. Хэллу не повезло дважды – в нем она пробудилась слишком рано, и его стихией оказался Тлен. Сочетание этих двух факторов едва не убило его еще в детстве.

Родителям пришлось пойти на крайние меры, спасая сына – на сложный древний ритуал. Они призвали демона и связали его с умирающим мальчишкой, чтобы придать ему сил. Этим они спасли Хэллу жизнь. Магия Тлена прижилась, а демон... он остался с ним навсегда, став его неотъемлемой частью. Бессловесный спутник за его спиной, заменяющий тень. По крайней мере, он был таковым, пока одна вредная девица его не коснулась и не пробудила.

Столько лет и куча магии у Хэлла ушли на то, чтобы подчинить демона и научиться сосуществовать с ним в симбиозе. И вдруг какая-то девица одним-единственным прикосновением рушит все, чего он достиг!

Ее прикосновение придало демону сил. Хэллу стоило немало труда снова его усмирить, непонятно, надолго ли. Но даже не это главная проблема. Одарив демона жизненными силами, девица привязала его к себе, сделала послушным своей воле. А так как Хэлл в свою очередь связан с демоном, то и он вынужден ей подчиняться.

– Прах ей за пазуху! – он ударил кулаком по спинке кресла, и оно вмиг превратилось в пепел.

Хэлл даже последовать за ней не смог. Она запретила! Сиганула с карниза на мостовую, прихватив декор. Смелая бестия! А он, как верный слуга, был вынужден подчиниться. При мысли о том, что им управляет какая-то девица, аж трясло от злости.

Он даже имени ее не знает. Не удосужилась сообщить. И видел ее впервые. Где теперь ее искать? А найти нужно, иначе не избавиться от привязки.

Хэлл заскрежетал зубами. Одновременно с его зубами заскрежетали перекрытия здания. Если не унять Тлен прямо сейчас, весь дом со всеми, кто внутри, обратится в пепел, и будет развеян по ветру.

Хэлл закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Чем попусту сотрясать воздух и тратить магический резерв, лучше подумать, как найти беглянку. От привязки необходимо избавиться, а сделать это можно только с участием девицы. В одиночку Хэлл бессилен.

Когда гнев немного улегся, Хэлл вспомнил аристократа, что два девятидневна назад приходил к нему. Как же его звали?.. Клэйтон, кажется. Лорд что-то там на М.

Хэлл едва не умер со смеху при его виде. Богатую золотую вышивку на сюртуке было почти не видно из-за множества оберегов, которые Клэйтон навесил на себя. Сколько их было? Хэлл сбился со счета на двадцатом, и это была даже не середина.

Амулеты были призваны защитить гостя от Тлена. Но и с ними Клэйтон трясся от страха и постоянно потел, то и дело промокая лоб белоснежным платком с вензелем. Обычные люди

и даже маги опасаются Тлена. И правильно делают. Он влияет на всех, кто настолько глуп, чтобы находиться рядом с Хэллом.

– Мне нужна ваша помощь, мастер Лэджой, – заявил Клэйтон с порога и дрожащей рукой промокнул лоб.

Другой рукой он крепко прижимал к себе горшок с цветком. Нежный розовый бутон едва распустился и радовал глаз свежестью.

– Я не оказываю частные услуги, – поморщился Хэлл.

– Мне не требуется магическая помощь, – перебил Клэйтон. – Дело в моей старшей дочери...

– Ей я тоже вряд ли смогу помочь. Разве что навредить, – вздохнул Хэлл.

Всем известно: находиться вблизи с источником Тлена – опасно для здоровья. Цветок прямое тому доказательство. Еще минуту назад зеленые листья начали сохнуть и скручиваться.

Клэйтон не просто так взял с собой эту несчастную розу. Она – его счетчик времени. Он должен покинуть кабинет Хэлла до того, как цветок окончательно завянет. Если не успеет, даже многочисленные амулеты не спасут его от пагубного влияния Тлена.

В чем оно скажется? Заранее нельзя предугадать. Возможно, в обострении хронического заболевания, или в лишних морщинах. Так или иначе, общение с Хэллом не проходит даром. Поэтому у него нет друзей, а женщины надолго не задерживаются. Маг Тлена – одиночка по жизни.

– Не переживайте, моей дочери вы не навредите, – отмахнулся Клэйтон, а потом выпалил: – Вы должны нанять ее! Умоляю, сделайте это, и я выполню любую вашу просьбу. У меня связи, средства, я многое могу.

Чем дольше Клэйтон говорил, тем сильнее Хэлл поражался. Он бы еще понял, если бы наследники с его помощью пытались избавиться от зажившегося на этом свете богатого дядюшки. Но отец от дочери? Это перебор!

– Ваша дочь и неделю здесь не протянет. Да что там, дня! – возмутился Хэлл.

– На то и расчет, – обрадовался Клэйтон. – Покажите ей всякие ужасы, пусть прибежит домой и будет на все согласна.

– На что?

– На брак! Ей делают предложения представители лучших аристократических родов, но она всем отказывает. Ей уже двадцать три. Сколько можно? Ее младшие сестры вынуждены страдать из-за ее дурного нрава. По закону они не могут выйти замуж раньше старшей. Вы должны помочь...

Хэлл прервал его взмахом руки. Вот только сводником ему еще быть не предлагали. Пора с этим покончить, и он кивнул на цветок:

– Ваша роза увяла.

Клэйтон осекся на полуслове и покосился на горшок. Хэлл смухлевал – применил совсем немного магии, ускорив гибель розы. Она в любом случае была не жилец, а так разговор завершится ранее.

– Подумайте, – бормотал Клэйтон, пятясь к двери. – Всего каких-то пару дней. Девочка поймет, что замужество – лучший вариант, и выберет, наконец, жениха. Это все, о чем я прошу. А я все для вас сделаю... только скажите.

В тот день Хэлл прогнал навязчивого аристократа, а теперь задумался – может, это шанс найти беглянку? Клэйтон бормотал что-то насчет связей... он наверняка знает всех в округе и в состоянии опознать незнакомку. Сам Хэлл из-за Тлена не мог похвастаться знакомствами. Он вел слишком уединенный образ жизни и почти не общался с другими магами и людьми.

Пару дней избалованную аристократку он, пожалуй, выдержит. А вот она рядом с ним едва ли протянет дольше пары часов. Напугать девчонку так, чтобы она поскорее выскочила

замуж – плевое дело. Осталось только вспомнить родовое имя Клэйтона и отправить ему депешу. Как же там было... а, точно, Мэнсфилд!

Глава 3. О новом теле

Губки бантиком, бровки домиком... нет, на милого гномика я не походила, скорее на фарфоровую розовощекую куклу. Фелисити была хороша собой, молода и, судя по всему, любила приключения. Как-то же она вляпалась в эту историю! Сначала пропала, затем появилась я.

И что за имя вообще такое? Как девушку зовут домашние – Филя? Забавно, что именно так меня дразнили в детстве. Из-за фамилии Филимонова. Только еще добавляли «гав-гав», намекая на пса из «Спокойной ночи, малыши». Я, конечно, тоже в долгу не оставалась. Характер у меня с детства не сахар, а острый перец. Так мой покойный муж частенько говорил.

Кстати, об именах. Я повернулась к горгулье и спросила:

– Как тебя зовут?

– Ркхфш! – выдал он в ответ.

– Будь здоров! – кивнула я. – А обращаться-то к тебе как?

– Это и есть мое имя.

– Р... х... фы – я честно пыталась повторить, но не смогла. Дал же бог имечко! После нескольких неудачных попыток я сдалась и заявила: – Буду звать тебя Рык.

– Мне нравится, – согласилось существо. – Мужественно и красиво.

Ну вот, одной проблемой меньше. А дальше что? Я растерянно потопталась на месте. Опыта в попадании черти куда у меня ноль. Но меня, бывало, вызывали на проверку в налоговую, и это, я вам скажу, намного страшнее. Так что я не раскисала.

– Предлагаю сделать это, – заявил Рык.

Если он снова о поцелуе, я его стукну. Но голова у статуи хоть и была каменной, а сообщала хорошо:

– Обратимся в ближайшее отделение городской стражи, – посоветовал он. – Очевидно, что Фелисити нашлась.

Я хмыкнула. По крайней мере, ее тело точно на месте. То, что внутри несанкционированный захватчик, всем подряд знать необязательно.

– А что, – размышляла я вслух, – это вариант. У меня будет крыша над головой, а там спокойно разберусь, куда я попала и что с этим делать. Решено! Иду к городским стражам.

– Я с тобой, – воодушевился Рык.

– Вот уж нет! С тобой меня непременно схватят.

– Это еще почему? – возмутился он.

– Ты – разговаривающий кусок камня. По-моему, этого достаточно.

Рык хотел возразить, это было очевидно по его виду – выпяченной груди и вздернутом подбородке. Но в последний момент что-то пошло не так. Нахмурившись, горгуль прислушался к себе и удивленно произнес:

– Странно... я не могу тебя послушаться. Выходит, ты – моя хозяйка!

В этом был смысл. Если статую, в самом деле, оживила я, то должен же быть за это какой-то бонус! Подчинение вполне годилось.

– Тогда я приказываю тебе не ходить за мной. По крайней мере, заметно.

– Я взлечу и буду наблюдать за тобой сверху, – кивнул Рык.

Я окинула статую скептическим взглядом.

– Удачи, – пожелала, ни секунды не веря, что *это* может подняться в воздух.

Но он смог! Когда я, сорвав объявление, двинулась по улице в поисках отделения городской стражи, горгуль взлетел. Вышло у него далеко не с первой попытки, но существо все же оторвалось от земли, тяжело взмахивая крыльями.

Звук при этом был такой – фьють, фьють – словно лопасти вертолета набирают обороты. А поток воздух чуть не придавил меня к мостовой. Но вот горгуль набрал высоту, и на фоне черного неба стал почти незаметен.

Я осталась одна посреди незнакомого города. Неприятное зябкое ощущение. Я все еще опасалась, что появится Хэлл. Новая встреча с маньяком не входила в мои планы.

Поежившись, я обняла себя за плечи. Так и шла, разглядывая дома по сторонам улицы. Городское отделение стражи должно работать круглосуточно, но дома вокруг пустовали. Ни отблеска в закрытых ставнями окнах. В витринах тоже царил мрак.

Но вот в конце улицы что-то забрезжило, и я устремилась на свет. Вскоре уже стояла перед тем самым отделением. По крайней мере, так гласила надпись над входом. Все же здорово, что я понимаю местный язык и могу на нем читать. Без этих способностей я бы пропала.

Толкнув дверь, я прошла внутрь. В ночное время в отделении почти никого не было. Только заспанный паренек в форме сидел за столом при входе. Там же горела единственная масляная лампа, на чей свет я спешила, как мотылек.

Протерев глаза кулаками, он зевнул и поинтересовался:

– Девушка, вам чего?

– Вот, – я протянула ему сорванный со столба листок с изображением Фелисити Мэнсфилд. – Это я.

Взгляд на листок, взгляд на меня, снова на листок и опять на меня. С каждым новым взглядом лицо парня все сильнее вытягивалось.

– Вы! Это вы! – вскочил он со стула. – Да мы же вас целый девятиднев по всему городу и окрестностям искали! Где вы были?

Я открыла рот, но тут же его захлопнула. Как-то я не продумала этот момент. Что отвечать? Я понятия не имею, что все это время делала Фелисити! Возможно, сидела в плену у маньяка по имени Хэлл. Лично я составляла годовой отчет, но вряд ли такой ответ удовлетворит стража.

Чутье подсказывало, что не стоит упоминать Хэлла, пока я не разберусь в местных реалиях. Я не знаю, кто он и чего хотел. Обвинение его в похищении может стать роковой ошибкой.

К счастью, парень не нуждался в ответе. Он был настолько взбудоражен, что говорил сам с собой.

– А вы сами взяли и пришли, – поразился он, а потом до него дошло: – Выходит, вознаграждения не будет? Я же вас не нашел...

– А мы скажем, что вы, – предложила я. – Шли, шли и нашли. Прямо посреди улицы. Только давайте поскорее все оформим и отпустим меня домой.

Парень просиял. Видимо, вознаграждение было серьезным. Что ж, пусть порадует хорошего человека. А мне главное, чтобы поменьше задавали вопросов. Ответить на них я все равно не могу.

После того, как мы договорились, юный страж развернул бурную деятельность. Первым делом он запустил устройство, смутно напоминающее телеграф, но работающее, судя по всему, на магии. Проводов у него не было, зато от него исходило разноцветное сияние. С его помощью разослал кучу депеш. Тук-тук, тук, тук-тук – все отстукивал он сообщения. Их было так много, что у меня разболелась голова от бесконечной долбежки.

А потом в отделение городской стражи хлынули люди. Каждый раз когда открывалась дверь, я вздрагивала, опасаясь, что войдет мой маньяк. Но лица были сплошь незнакомыми.

В числе первых явился важного вида уса́тый господин. Судя по начальственному тону – главный страж. Он сравнил меня с листовкой и постановил, что я – это я.

Стражи все подъезжали, вскоре в отделении было не протолкнуться. Мужчины в форме шумно беседовали, обсуждая мое счастливое возвращение. Меня же отвели в кабинет главного стража, где я скромно примостилась на стул, сложив руки на коленях. И начался допрос.

Поглаживая усы, главный страж засыпал меня вопросами:

– Где была? С кем? Что делала? Почему не пришла раньше?

Я, как заведенная, повторяла:

– Не помню, не помню, не помню, – чем выводила начальника из себя.

Он уже не приглаживал усы, а дергал себя за них. Если так продолжится, к концу беседы останется без них. Нервный какой-то.

Я же была относительно спокойна. Не так-то легко меня напугать. Я закаленная. У нас говорят, что после пяти лет в бухгалтерии либо отправишься в дурдом, либо освоишься. А я там проработала двадцать пять лет. В этом году справляла юбилей, так что нервы у меня стальные.

Тем более, главному стражу было далеко до Хэлла. После черной тени с красными глазами меня сложно будет чем-то поразить.

Когда мое терпение было уже на исходе, все изменилось – в отделение ворвался невысокий полный мужчина лет пятидесяти с хвостиком. Я видела его через стеклянную дверь кабинета. Колобок, к которому приделали руки и ноги – вот кого он мне напомнил.

То и дело промокая вспотевший лоб платком, мужчина на весь отдел выкрикнул:

– Где она? Где моя дочь?

Я напряглась. Родственники – самая сложная и зыбкая часть моего плана. Остальным достаточно внешности, чтобы счесть Фелисити Мэнсфилд. Родня – другое дело. Они знают привычки девушки, манеру ее поведения и речи. То есть все, что мне неизвестно и что я никак не могу подделать.

Я прикинула свою тактику. Буду все несостыковки списывать на стресс! А что, девушка провела где-то девять дней, ничего не помнит, чудом спаслась... откуда-то.

– Фелисити! – заметив меня, Колобок ворвался в кабинет.

Я даже со стула привстать не успела, как он прижал к своей мягкой груди.

– Бедная моя девочка, натерпелась страху, – вздохнул он, глядя меня по голове. – Но ничего сейчас поедем домой, и все наладится.

– Сначала ваша дочь должна рассказать, что произошло, – перебил его главный страж. – Необходимо найти похитителя. Если он, конечно, был...

В словах стража мне почудился намек. В чем это он меня обвиняет? В том, что я сбежала к любовнику, неплохо провела время, а теперь якобы не помню, где была?

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но меня опередили.

– Вы говорите о леди Мэнсфилд! Репутация моей дочери безупречна, – отец Фелисити включил аристократа. – Искать похитителя – ваша обязанность. Не впутывайте в это мою дочь.

– Но нам нужны ее показания, – уже не так уверенно пробормотал главный страж.

– Она их даст, когда сама пожелает. Идем, доченька, нам пора домой, – схватив за руку, лорд Мэнсфилд потащил меня к выходу.

Что-то у меня дебет с кредитом не сходился. Отец вел себя так, будто не хотел, чтобы похитителя дочери нашли.

Покидая городское отделение стражи, я тихонько напевала себе под нос: «Пусть в моих поступках не было логики, я не умею жить по-другому». Похоже, это мой девиз на ближайшие дни.

Посмотрим, что ждет меня «дома».

Дом, милый дом. По крайней мере, должен быть таковым. Но правдиво ли это для Фелисити Мэнсфилд? Я довольно быстро поняла, что не совсем.

Нет, отец явно любил дочь и был рад ее чудесному возвращению. Всю дорогу в экипаже он держал меня за руку, словно боялся, что я снова исчезну. А я тем временем гадала, в какую же передрыгу угодила Фелисити. Что с ней стряслось, где она, жива хотя бы? Все же судьба этой девушки тесно связана с моей. Если Фелисити похитили, то и мне может угрожать опасность. Это тревожило.

А еще я ощущала напряженность в поведении лорда Мэнсфилда. Он все ерзал на сиденье и не решался посмотреть мне в глаза. Уже на подъезде к дому его прорвало:

– Фелисити, – строго произнес он, – я понимаю, почему ты сбежала. Но я от своего не отступлю. Ты должна знать – все, что я делаю, ради твоего же блага! Однажды ты это поймешь и скажешь мне «спасибо».

Это была стандартная речь родителя. Не сосчитать, сколько раз я сама говорила нечто подобное сыну. При мысли о том заныло сердце. Я скучала, но, откровенно говоря, я и в нашем мире видела его нечасто.

После переезда в другой город сын редко меня навещал. Надеюсь, он не сильно переживает из-за... а, собственно, что случилось с моим родным телом? Еще одна загадка.

Лорд Мэнсфилд снова сжал мою руку, и я вернулась в реальность. Похоже, он считает, что Фелисити сбежала по своей воле из-за разногласий с ним. Но городской страже об этом не рассказал, не стал выносить сор из избы. Даже на вознаграждение не поспешил, лишь бы прикрыть позор.

Я соглашаться с его методами воспитания не спешила. Кто знает, что папенька требовал от Фелисити. Может, в монашки хотел ее определить, а это точно не мое.

Спрашивать в лоб было нельзя. Настоящая Фелисити в курсе, что стряслось. Поэтому я начала издалека:

– Отец, я ценю твою заботу, но что мне делать, я буду решать сама, – вроде и возразила, и себя не выдала.

– Отец, а не папенька, вот значит как, – вздохнул он. – Ты так называешь меня, только когда сердись. Но ты должна понять, дочка, замужество – лучшее, что может случиться в жизни любой девушки! Ты зря упрямись. Поверь, тебе не понравится быть одинокой старой девой.

Пока он говорил, я расслабленно откинулась на сиденье. Проблема и выеденного яйца не стоила. Я-то себе навоображала всякие ужасы! Участие в секте, роман с конюхом, да мало ли какие глупости может натворить молодая девушка. А она всего-навсего не хотела замуж. Тогда мне показалось это пустяком, не стоящим моего внимания. Есть проблемы и посерьезнее.

– Обещаю подумать над твоими словами, – успокоила я лорда Мэнсфилда и добавила, сглаживая углы: – папенька.

«Колобок» просиял. И в этот момент экипаж остановился. Мы приехали. Глядя на трехэтажный особняк, с колоннами, крыльцом, обрамленным статуями и окруженным обширным садом, я поняла, что оплата вознаграждения для лорда Мэнсфилда сущий пустяк. Похоже, я вытащила счастливый билет. Мало того, что молодость, так еще и достаток с высоким положением в обществе. Откуда же ощущение, что за все придется дорого заплатить?

В холле особняка нас встречал только дворецкий. Вроде в объявлении о пропаже говорилось, что Фелисити – старшая дочь. Где же другие дети? Неужели всем плевать на сестру? В своем мире я была единственным ребенком и всегда мечтала о сестре, но и от брата не откажусь.

Лорд Мэнсфилд провел меня в столовую. Там-то я и застала семейство в полном составе. Утро было в разгаре, как раз время завтрака.

– Мои дорогие, – объявил лорд, – ваша старшая сестра вернулась.

Еще четыре дочери! Вот это цветник. А лорд плодovit. Но если я хоть что-то понимаю в аристократии, отсутствие сына – проблема. Девочки не могут наследовать титул, если только в этом мире законы хоть немного похожи на наши.

– О, вернулась, – поморщилась темноволосая девица изможденного вида.

Она выглядела старше других, даже старше меня, хотя была младшей сестрой. Что-то жизнь ее потрепала. Я с ходу дала ей прозвище «Бледная моль», оно подходило ей идеально.

Не похоже, что Моль была мне рада. Другие «сестры» тоже не выказывали счастья. Так, окинули меня взглядом и отвернулись.

Лишь миловидная блондинка проявила интерес, да и то не ко мне, а к моим приключениям:

– Весело провела время? – спросила она.

– Да уж всяко веселее, чем мы здесь, – фыркнула еще одна брюнетка, судя по всему средняя сестра.

Игнорируя нападки, я попыталась разобраться, кто есть кто. Итак, Моль явно ненамного младше Фелисити, хотя и выглядит лет на тридцать. Ей бы почаще бывать на воздухе, это бы улучшило цвет ее лица.

Следом по старшинству идет вторая брюнетка, на вид ей около двадцати, может, девятнадцать. Довольно миловидная, с ямочками на щеках. Вот только язык уж больно острый. Я прозвала ее Бритва.

Замыкали цепочку моих новых родственников младшие сестры-близняшки – блондинка и брюнетка. Если бы не разный цвет волос, их было бы не отличить друг от друга. Им было от силы семнадцать. Светленькая – живая и улыбчивая, а темненькая – какая-то нервная. Вон как теребит юбку пальцами, сейчас же порвет.

Я не знала имен сестер, но спрашивать не решилась. С потерей памяти лучше не переигрывать, а то еще отправят к местному врачу, а он *такое* может у меня найти. Мне лишние проблемы ни к чему.

Тем временем мы с лордом устроились за столом, и я принялась за еду. Прогуляв всю ночь, я изрядно проголодалась.

Пока я жевала, сестры не оставляли попыток выяснить подробности моих приключений.

– Где же ты все-таки была? – настаивала Бритва.

– Я не помню, – пожала плечами.

– Не приставай к Фелисити, Лаверна, – попросил лорд, и я узнала имя Бритвы. – Ей и так тяжело.

– Она не выглядит расстроенной, – заметила Моль. – Не похоже, что она страдала.

– Орсия! – одернул ее отец. – Нельзя так говорить о сестре.

Еще одно имя в мою копилку. Все оказалось даже проще, чем я представляла. Но дальнейшее знакомство с сестрами пришлось отложить. Все потому, что за окном гостиной приземлился Рык. Прямо на цветочную клумбу, враз смяв все бутоны своим каменным задом.

– В саду чудовище! – светлая близняшка в ужасе спряталась за кресло.

– Тише, Ренита, – успокоил ее отец, – этому наверняка есть объяснение.

В следующую секунду все, не сговариваясь, повернулись ко мне. Семейство явно в курсе магии Фелисити. Меня буквально поймали с поличным. Кто-то приносит домой бездомных котиков, а я привела живого каменного истукана.

– Ты опять снимала перчатки, – вздохнул лорд Мэнсфилд с обреченным видом.

– Всего один раз, – оправдалась я.

Кто ж знал, что так получится? Да если бы мне сразу сказали, что мое прикосновение оживляет все подряд, я бы эти перчатки скотчем к рукам примотала! Но теперь уже поздно... последствие моей неосведомленности топталось на клумбе, заглядывая в окно столовой. Рык явно искал меня.

– Статуя, Фелисити! – причитал лорд. – Где нам ее разместить? Она же весь сад перетопчет... а ваша покойная маменька так его любила.

Вот я и выяснила, где вторая родительница. Что ж, пожалуй, с меня хватит и четырех сестер. Честное слово, лучше бы Фелисити была сиротой!

– Я разберусь, – подобрав юбку повыше, я устремилась на улицу, пока Рык не уничтожил что-то еще.

Сестры и так меня недолюбливают, непонятно за что. Портить с ними отношения еще сильнее не входило в мои планы. Тем более, я уже позавтракала.

– Ты что здесь делаешь? – зашипела я, выбегая в сад.

– Я летел за тобой, как мы и договаривались, – улыбнулся Рык.

Меня передернуло. Улыбка совсем ему не шла. Слишком широкий рот, клыки опять же...

– Ты теперь повсюду за мной ходить будешь? – всплеснула я руками.

– Естественно! – радостно сообщил Рык. – Ты же моя хозяйка. Мы теперь навсегда вместе.

Я в ужасе отшатнулась. И тут же то ли от резкого движения, то ли от усталости перед глазами все поплыло. Колени ослабли и подкосились. Что со мной? Неужели вселенская слабость – результат переутомления?

Так или иначе, а сознание меня покинуло. Надолго ли – понятия не имею, но очнулась я совершенно в другом месте. Это был не сад особняка Мэнсфилдов и даже не спальня Фелисити, куда меня могли бы перенести.

Я была в знакомой до боли гостиной. Этот камин с тлеющими углями, деревянное кресло с алой обивкой... В прошлый раз их было два, а еще пропал низкий столик. Зато обеденный был накрыт на одну персону. В тарелке уже дымились макароны с фрикадельками.

От острого дежавю скрутило живот. Я все это уже видела... Не верю, но я снова в гостиной Хэлла Лэджоя! И на этот раз я действительно пришла сама. Только не помню, как.

А потом дверь открылась, и мой кошмар достиг апогея – в гостиную вошел Хэлл Маньяк Лэджой собственной персоной. Что, опять? Я же только от него избавилась!

Не знаю, кто из нас больше удивился. Я, осознав, что каким-то невероятным образом снова очутилась в гостиной своего маньяка. Или Хэлл, уже второй раз заставший меня в своем жилище. Я и суток не протянула без него. Это стокгольмский синдром, так он проявляется?

Прятаться было поздно, и я приняла неизбежное. Вздохнула обреченно и помахала рукой:

– Привет.

При звуке моего голоса Хэлл вздрогнул. Он все не мог поверить, что я – не мираж. Я его понимала. Надо быть полной идиоткой, чтобы после всего случившегося, снова сюда заявиться. Но вот я здесь! Что это говорит обо мне? Ох, даже думать об этом не хочется...

– Явилась, – хмыкнул Хэлл, наконец, отмирая.

Я пожала плечами. Отрицать очевидное бессмысленно.

– Ну, тянет меня к тебе, – развела я руками. – Что поделать?

Это, в самом деле, выглядело так, будто Хэлл Лэджой – гигантский магнит, а я – металлическая стружка. Почему-то же из всех мест в этом мире я перенеслась именно сюда. У меня ноль версий на этот счет.

Хотя... Взгляд упал на полосу света на полу. Его оставило солнце, светившее в окно. Когда я была в особняке Мэнсфилд, солнце только встало. Сейчас же оно было в зените. Завтрак давно прошел, был разгар дня.

– Сколько времени? – уточнила я.

– Пора обедать, – ответил Хэлл, подтверждая мою догадку.

Выходит, что из моей жизни куда-то исчез кусок в несколько часов. Что я делала все это время? Судя по всему, добиралась к Хэллу.

– Ничего, если я присяду? – пробормотала я и, не дожидаясь разрешения, плюхнулась в оставшееся кресло.

Ноги не держали. Голова снова кружилась, но уже не от слабости, а от осознания – творится что-то странное. Я совершенно не помню этих часов! Как будто их не было. Но кто-то все это время управлял моим телом.

Стоп, не моим, а телом Фелисити. Так, может, это она? Прямо сейчас девушка внутри, мы делим одно тело на двоих, периодически перетягивая одеяло на себя. Такое вообще возможно?

Я не знала, как это проверить. А тут еще Хэлл активировался, и мне стало не до размышлений.

– Я рад, что ты осознала свою ошибку и пришла сама, – заявил он.

– А? – не поняла я. – Зачем пришла?

– Сдаться.

– А я разве что-то совершила?

Это был странный диалог. Глухого с немым, не иначе. Как по мне, это Хэлл должен сдаваться. Он – маньяк и похититель. Хотя в этот раз я пришла сама, да и в тот он утверждал, что все было также. Ой все, я запуталась. Можно я просто пойду домой?

– Прости, но мне некогда, – заявила, вставая с кресла. – Не смею тебя больше задерживать.

Я бы ушла, но между мной и дверью стоял Хэлл. И судя по сведенным вместе бровям, настроение у него было не очень.

– Разрушь созданную тобой связь, а потом иди, куда пожелаешь, – потребовал он.

– Да ничего я не вязала. Сколько можно повторять? Я и спицы-то в руках не держала.

– Не строй из себя дурочку! – рявкнул он. – Ты связала нас магией. Это необходимо исправить. Тлен – слишком сильная стихия, ей нельзя играть. Это опасно для жизни.

Абракадабра – вот как для меня звучали его слова. Я не могу сделать то, чего не могу! Ну не в моей это власти. Но, похоже, Хэллу это не объяснить.

Потеряв терпение, он двинулся на меня, я, наоборот, попятилась. Когда он был таким – серьезным и грозным – хотелось держаться от него подальше. Что я и пыталась сделать, но пока безуспешно.

Мы так и ходили по комнате, пока я не спряталась за креслом.

– Давайте спокойно поговорим, – предложила я, чувствуя себя за креслом в относительной безопасности. – Мы же цивилизованные люди!

– Конечно, – недобро хмыкнул Хэлл, – сейчас.

А после в ярости ударил кулаком по подлокотнику, и кресла просто не стало. Вот оно было и вот – его нет! Лишь горстка пепла на полу намекала, что кресло мне не привиделось. Это все что от него осталось? Вот теперь я испугалась по-настоящему. Похоже, прикосновения Хэлла намного опаснее моих. Они убивают!

И он, зная об этом, ходит без перчаток? Да его руки надо постоянно держать в бронебойном чехле, как особо опасное оружие!

В ужасе отскочив от мужчины, я ударилась копчиком об обеденный стол. От неожиданности споткнулась и, удерживая равновесие, уперлась правой ладонью в столешницу. Действовала вслепую, в результате рука угодила прямо в тарелку с макаронами, и те противно чавкнули под моей ладонью. Фу, до чего мерзкое ощущение!

Я тут же отдернула руку и на автомате вытерла ее о юбку, оставляя на голубой ткани красные разводы от подлив. Со стороны это смотрелось как кровь. Если прижмет, буду кричать, что Хэлл меня ранил. Пусть попробует отвертеться.

Кстати, о Хэлле. Он неожиданно прекратил наступление. Я бы даже сказала, застыл, буквально в трех шагах от цели. А ведь сейчас ему ничего не стоило схватить меня. Он не походил на человека, сдающегося на полпути.

А потом я ощутила движение за спиной. Там что-то было... живое! Шевелясь, оно издавало странные звуки. Тот самый «чавк-чавк» и еще почему-то – «ш-ш-ш».

– Сзади что-то есть? – шепотом спросила я.

Хэлл кивнул, глядя поверх моего плеча. Что бы это ни было, он не мог отвести от него взгляд. А вот я совсем не хотела смотреть! Но пришлось.

Осторожно шагнув вперед (не верилось, что я сама двинулась навстречу Хэллу, но сейчас он был предпочтительнее), я одновременно обернулась. Будь у меня вставная челюсть, она бы выпала на пол. Впрочем, мой рот тоже приоткрылся.

– Ч-что это? – уточнила я у Хэлла.

– Ты это создала, тебе виднее, – пробормотал он.

Я глянула на свои руки. Перчатки сидели на них, как влитые. Почему же прикосновение сработало? Похоже, когда я сильно волнуюсь, магию Фелисити даже перчатки сдержат не в силах. Пугающая новость... В таком случае мне надо глушить успокоительное ведрами, чтобы не создавать таких вот чудо-юд.

На столе сидела змея. Все, как положено – длинное туловище, голова с глазами-бусинками и даже раздвоенный язык... из макаронины. Да-да, змея полностью состояла из макарон с фрикадельками. Хэллу, чтобы съесть обед, сначала придется его победить.

Снова зашипев, змея устремилась к мужчине и попыталась его укусить. Понятия не имею, что у нее в качестве яда. Томатная подливка? Выяснить это не было никакого желания. Главное – змея, защищая меня, отвлекла Хэлла, и я получила шанс сбежать.

– Стой! – крикнул Хэлл и попытался меня удержать, но змея бросилась ему наперерез и, кажется, все-таки цапнула.

Я не стала дожидаться исхода их битвы и поспешила к двери. В тот раз она была открыта. Выскочив в коридор, я кинулась к лестнице. Похоже, весь этот этаж отведен под жилье Хэлла, а вот ниже располагалось какое-то учреждение.

Мне было не до подробностей. Я торопилась покинуть здание. Вокруг сновали люди, но они были слишком заняты делами, чтобы обращать внимание на нервную девушку в грязном платье.

Я бежала, перепрыгивая через ступени и, как заведенная, бормотала себе под нос:

– Все хорошо... все идет по плану...

Это я себя так успокаивала, пока еще что-нибудь случайно не оживило. Мало ли какой у меня чокнутый план!

Я уже была на последнем пролете лестницы, когда меня скрутил неожиданный приступ. Ощущение, словно дали кулаком под ребра. Дыхание перехватило, перед глазами потемнело. Я вцепилась в перила, чтобы не упасть.

– С вами все в порядке? – незнакомый мужчина поддержал меня под локоть.

– Да, спасибо, – через силу выдохнула я.

Мне достаточно одного незнакомца. Пока ко мне не пристали с расспросами, я стиснула зубы и преодолела последние ступени. А дальше через холл, к двери, и вот уже солнце коснулось кожи. Я вышла на улицу.

Какая-то часть меня знала, что сейчас произошло. Хэлл уничтожил змею. Ее гибель отразилась на мне, так как она была моим созданием. Несмотря на то, что макаронный монстр меня напугал, часть меня скорбела по нему. Впредь надо быть осторожнее с оживлением, а то я долго не протяну.

На шумной мостовой было не протолкнуться от экипажей. Надеюсь, они – что-то вроде нашего такси. Сунув два пальца в рот, я залиvisto свистнула. Не уверена, что кучер хотел остановиться, но лошадь от резкого звука встала, как вкопанная.

В экипаже никого не было, и я забралась внутрь.

– В особняк Мэнсфилдов, – велела оттуда кучеру.

Он был так шокирован поведением молодой леди, что не осмелился послушаться. Вскоре я уже ехала обратно, молясь про себя, чтобы эта встреча с Хэллом Лэджоем была последней. Какой же наивной я была! Все только начиналось...

Глава 4. О чужой жизни

Экипаж довез, куда надо. Вот только денег на его оплату у меня не было. Я собиралась сходить за ними в дом и уже хотела попросить кучера подождать, но резкий порыв ветра нарушил планы.

На забор, окружающий особняк, приземлился каменный горгуль. При его виде кучер, забыв о деньгах, стегнул лошадь кнутом, и экипаж унесся прочь. Хорошо, я к этому моменту уже вышла на улицу, а не то опять попала бы черти куда. Эх, прослыву теперь неблагонадежным клиентом...

– Ты следил за мной? – спросила я у Рыка.

Обычно я против таких вещей, но сейчас даже хотела, чтобы горгуль оказался настолько наглым. Возможно, он видел что-то полезное.

– Разумеется, – кивнул Рык. – Я оживлен, чтобы служить тебе, а значит, должен быть рядом.

Я поежилась. Как-то не очень это звучит, словно я его в рабство взяла. Но то, что горгуль чрезвычайно полезен – факт.

– И что ты видел? – спросила я. – Как я снова попала к Хэллу Лэджою?

– Мы говорили в саду, а потом ты просто пошла, – махнул он крылом. – Я спрашивал, куда, но ты меня игнорировала. Поэтому я поднялся в воздух и следил за тобой с высоты.

О нет, я прикрыла глаза. Все-таки я пришла к Хэллу сама. Мне досталось тело сомнамбулы или того хуже. Когда я отключаюсь, кто-то управляет моим телом!

Ого, как я заговорила – моим. А ведь я в нем тоже подселенец. Что если нас таких несколько? И у одного из них важное дело к Хэллу Лэджою. Бедняга постоянно ходит к нему, но тут появляюсь я и все порчу.

Так себе версия, но других пока нет. Слабую надежду, что это больше не повторится, я отмела сразу. Не с моим везением. Похоже, у меня нет выбора. Надо разобраться, что здесь происходит. Это вопрос выживания.

Итак, я примеряла жизнь Фелисити Мэнсфилд на себя. И по всему выходило, что она не настолько безоблачна, как я представляла. Так оно обычно и бывает. Со стороны все кажется идеальным. Это как смотреть чужие фото в социальной сети. Глядя на них, мы видим лишь красоту, но все это постановочное. Часто за внешним лоском прячется куча проблем.

У Фелисити их тоже оказалось немало. Родные сестры не очень-то ее жаловали. Отец мечтал избавиться, выдав замуж. Маньяк какой-то пристал...

Собственная магия не поддавалась контролю, из-за чего девушка была вынуждена постоянно носить особые антимагические перчатки. То есть вообще всегда! И во время сна, и принимая ванну, и, видимо, в постели с любовником. А то еще оживит своим прикосновением ему... что-нибудь.

Я вообразила живое мужское достоинство и нервно хихикнула. Какое счастье, что воздействие магии распространяется только на руки! Нет, решено, эти перчатки с меня теперь никто не снимет. Хватит живого горгуля.

Он, кстати, наклонив голову вбок, спросил с затаенной надеждой:

– Может, все-таки поцелуешь, а?

Я устало прикрыла глаза. И он туда же. Дался ему этот поцелуй!

– Сколько повторять, что ты не принц? Принцы не живут по триста лет, – вспомнила я, сколько лет он простоял на здании.

– На самом деле, мне больше, – признался Рык в ответ. – До крыши я стоял в библиотеке Академии. Чтобы не скучать, научился читать, подглядывая в книги студентов.

Теперь понятно, почему он такой умный и откуда знает сказки о волшебных поцелуях. Но что с ним делать? Пускать его в дом опасно. Горгуль хоть и средних размеров, но ужасно неуклюжий. Он то и дело что-то цеплял крыльями и давил лапами. К тому же этот помет... откровенно говоря, от статуи пованивало.

– Надо бы тебя помыть, – сказала я и зевнула.

Когда я спала в последний раз? Судя по слабости во всем теле, давно. Надо срочно это исправлять, а то еще немного – и свалюсь от усталости.

– Я пойду обратно в дом, попробую поспать. Если я снова попытаюсь уйти, останови меня, – попросила я.

– Без проблем. Я буду на страже, статуям не нужен сон, – отрапортовал Рык.

Я прямо умилилась. Все же повезло, что я коснулась именно его, а не какого-нибудь кирпича.

В особняк я входила с опаской. Вроде тихо. Похоже, моего отсутствия не заметили, решив, что я просто гуляю в саду. Голоса доносились откуда-то издалека, но общаться с семейством Мэнсфилд не было желания. Я слишком устала. Зевала так, что, казалось, рот порву.

Но в холле столкнулась с новой проблемой – я не знаю, где спальня Фелисити! Дом огромный, здесь можно неделю бродить в поисках нужной комнаты. Даже если исключить первый этаж, где вряд ли находятся спальни, то остаются еще два.

И что делать? Спросить у кого-то? Я сразу отбросила эту идею. Сейчас семейка считает, что я просто не хочу рассказывать о своих приключениях. Но если поверят в потерю памяти, непременно вызовут врача. Нет, надо выкручиваться самой и как можно меньше привлекать внимания.

Увы, второй пункт я провалила сразу. Не по своей вине! В холле появилась Орсия Бледная моль – следующая за мной по старшинству сестра. Та самая, что походила на ходячий труп.

Окинув меня взглядом, она подозрительно сощурилась:

– Что, и дорогу к своей спальне забыла?

– Вовсе нет, – тряхнула я головой. – Просто люблюсь росписью потолка.

Там, в самом деле, было на что посмотреть. До Сикстинской капеллы, конечно, далеко, но тоже дорого-богато. Ангелочки в облаках, цветы, танцующие пары и все это щедро присыпано позолотой. Вот только следы плесени в углах намекали, что фреска требует реставрации. Если у Мэнсфилдов все в порядке с финансами, то откуда этот намек на упадок?

Орсия, конечно, не поверила в мою любовь к искусству. Возможно, я выглядела недостаточно одухотворенной, или она просто хорошо знала сестру.

– Сначала ты нарочно сбежала, чтобы нам насолить. Теперь прикидываешься жертвой. Всем было бы лучше, если бы ты вовсе не вернулась! – припечатала она.

– Да чего ты привязалась? – всплеснула я руками. – Это и мой дом тоже. Я имею право здесь находиться.

– Ты сломала мне жизнь, Лиси, но я не допущу, чтобы младшие пострадали из-за твоего самодурства, – заявив это, Орсия гордо удалилась.

Да что Фелисити ей сделала? Они все-таки сестры. Откуда столько желчи и неприязни? Закралось нехорошее подозрение – не сестричка ли сбагрила меня маньяку... Например, за то, что я отбила у нее жениха.

Сплошные вопросы и ноль догадок. Но одно я поняла четко – за мной пристально наблюдают. Совершу ошибку – тут же доложат лорду, а то и еще кому похуже. Не дом, а серпентарий. Все же пять молодых женщин под одной крышей – это сложно.

И вот я снова осталась одна в холле, все с той же проблемой – как найти спальню Фелисити?

Есть у меня одна идея. Я оглянулась вокруг. Чтобы такое оживить и использовать в качестве провожатого?..

Не более получаса назад я обещала себе никогда больше не прибегать к магии Фелисити. Психанула, признаю. Сейчас же я остро поняла – без нее будет туго. В конце концов, чтобы выжить в чужом мире, разумно пользоваться всеми преимуществами, что у меня есть. Магия – главный из них. Надо лишь разобраться, как она работает.

То, что из макарон получилась жуткая змея, наверняка связано с моим настроением. Я была напугана, мне требовался защитник, и он появился. Рык вон вышел нормальным, никакой агрессии. Выходит, мое состояние в момент оживления влияет на конечный результат магии. Мне страшно – появляется защитник. Одиноко – друг. А в печали я, видимо, создам что-то унылое. И так далее.

Мне нравилась эта теория, она многое объясняла, хотя и добавляла сложностей. Следить за собственным настроением – это только на первый взгляд звучит легко, а на деле мне подобное никогда не удавалось. Невозможно заставить себя радоваться, если грустно. Или быть сдержанной, когда внутри все клокочет от злости.

Но прямо сейчас я была спокойна и нуждалась в провожатом. Если теория верна, то новых монстров не будет. Осталось выбрать подопытного.

Взгляд скользил по вещам вокруг меня. Вешалка с плащами, подставки под шляпы и зонты, комод для хранения перчаток. Ничего толкового.

Как вдруг заметила плетеную корзину. Ее, судя по всему, забыла горничная. Там лежали всякие мелочи для уборки – тряпки, губки, баночки с порошками. А еще торчала метелка – палка с ворсом для смахивания пыли.

Хм, прикинула я, эта метелка наверняка повидала всякое, ей знакомы все комнаты в доме. Где она только не побывала... например, в спальне Фелисити. Вот если бы она могла проводить меня туда.

А ведь ей это по силам! С этой мыслью я стянула с руки перчатку. Решено, магичу! Или феячу? А, может, волшебствую? Ох, слова никогда не были моей сильной стороной, я больше по цифрам.

Но одно точно – если в этом мире мне доступна магия, глупо ею не пользоваться. Это как иметь автомобиль и все равно ходить на большие расстояния пешком. Нелогично.

Воровато оглянувшись, я убедилась, что в холле кроме меня никого нет, и осторожно дотронулась до метелки голыми пальцами. Часть меня до сих пор не верила, что мое прикосновение оживляет. Я всегда была реалистом, но здесь мои убеждения пошатнулись.

Стоя на карнизе здания, я ничего особенного во время прикосновения к статуе не заметила. Так же и с макаронами, я вообще была к ним спиной во время оживления. Оба момента были неподходящими для наблюдений. Но сейчас другое дело – я внимательно следила за тем, как все происходит, и за собственными ощущениями.

Бывает, при соприкосновении с вещами бьет током. Такой небольшой, но ощутимый разряд. Причиной тому статическое электричество из-за шерстяной или синтетической одежды.

Вот и сейчас я почувствовала нечто схожее. Даже искру увидела, что проскользнула между мной и метелкой. Золотистую такую, смахивающую на солнечного зайчика.

Сразу после этого метелка вздрогнула, и я отдернула руку. Сердце выстукивало сотню ударов в минуту. Что получилось на этот раз?

Метелка взмыла в воздух и совершила победный круг. «Она живая!» – едва не завопила я, как в известном фильме. Вот только там у героя получился монстр, который потом его же и убил. А что вышло у меня?

На первый взгляд метелка не изменилась. У нее не было рта, а потому она не могла говорить. И это к лучшему. Хватит с меня болтуна-горгула. Зато метелка неплохо так летала, хотя крыльев у нее тоже не наблюдалось. Возможно, это потому, что ей часто размахивали.

Заметив свое оживительницу (создательницей меня не назвать, метелка существовала и прежде), она устремилась ко мне. Подлетев, начала ластиться к лицу, я еле отбилась.

Расчихавшись от пыли, я нашла минус в магии Фелисити – оживленное однажды уже не вернуть обратно в неодушевленное. Как говорила моя бабушка – «Фарш не провернуть назад». Она была еще тем философом.

Теперь эта метелка со мной навсегда. Что ж, будет моим провожатым по дому. Мне потом еще как-то столовую искать, да и просто ориентироваться на местности.

В этот раз магия сработала, как надо. Метелка получилась вполне дружелюбной. Теория была верна – мое настроение действительно влияет на результат оживления.

Самое время подтвердить вторую часть догадки – о том, что оживленные послушны моей воле.

– Проводи меня в спальню Фелисити, – попросила я.

Метелка на миг зависла в воздухе, а потом, лихо махнув пушистым хвостом, полетела к лестнице. Я устремилась за ней.

Вверх по лестнице, направо по коридору, на первой развилке опять направо – я запомнила дорогу. Третья дверь слева – именно напротив нее зависла метелка. Это и есть моя спальня?

Я потянулась открыть дверь, но едва коснулась ручки, как в комнате что-то грохнуло, а потом громко протопало по паркету. Ощущение было, что за дверью как минимум лошадь.

Это стопроцентно комната Фелисити – со вздохом убедилась я. За этой дверью меня ждет дивный мир ее созданий. Даже представить не берусь, что там будет, но заранее трепещу.

Зашипев, макаронная змея бросилась Хэллу наперерез, отрезая путь к двери. Вот ведь хитрая девица! Нашла способ его задержать, использовала магию Жизни.

Хэлл больше не сомневался – незваная гостья что-то искала в его жилище. Иначе с какой стати она вернулась? Едва ли соскучилась по нему. Судя по тому, как быстро она улепетывала, на встречу с ним девица не рассчитывала.

Змея Хэлла не пугала. Это же макароны! Что они могут? Девица могла оживить нож, он лежал на столе неподалеку. Она явно не очень умна, если выбрала в качестве своего защитника его обед.

– Уйди с дороги! – отмахнулся Хэлл от шипящей твари и шагнул вперед.

Он собирался взмахом руки устранить досадную помеху, даже магию на нее тратить жаль. Девице ведь тоже придется туго, если ее создание погибнет. Откат неизбежен.

Хэлл пожалел ее, девушка все-таки. Но, как вскоре выяснилось, зря. Она была опаснее, чем он полагал.

Вместо того чтобы уступить дорогу, змея метнулась вперед и вцепилась ему в запястье. Откуда у нее зубы? Похоже, они все из тех же макарон... но до чего же острые! Боль как от укуса настоящей змеи.

– Ах, ты ж тварь! – выругался Хэлл и все-таки призвал Тлен.

Краткий миг – и его ожившая еда превратилась в пепел. За это девица тоже ответит. Она лишила его обеда!

Голодный и злой Хэлл вылетел в коридор. Он мог думать только о том, как поймать наглую девицу. На него как затмение нашло. Это была минутная слабость, за которую он заплатил почти сразу же.

Выскочив на лестницу, Хэлл сбегал вниз, перескакивая по несколько ступенек за раз. Два пролета – и вот он уже в холле императорского казначейства. Оно располагалось прямо под его жильем.

Таковым было его условие, когда он поступал на службу – никакого дома на отшибе. Как знал, что ему предложат подобное – нечто мрачное, максимально уединенное, далекое ото всех.

Может, Хэлл редко общался с людьми и магами, но он любил на них смотреть. С высоты его жилья в центре Керрингтона открывался прекрасный вид на шумные живые улицы. Так он чувствовал себя частью этого мира. Самообман, конечно, но это все, что ему доступно.

Особая магия закрывала экраном его жилище, чтобы не вредить тем, кто находился с ним в одном здании. А тот факт, что казначейство постоянно под защитой хозяина Тлена, великолепно отпугивало темных магов. Ни одного нападения с тех пор, как Хэлл живет здесь.

Вот только на одну вредную девицу его репутация почему-то не действовала. Темные маги боялись! А она нет...

В погоне за ней Хэлл совершил серьезную ошибку – показался на людях.

– Это он? – сбоку раздался осторожный вопрос.

Спустя миг ему ответил другой голос:

– Точно, хозяин Тлена.

– Тлен среди нас! – и вот уже поднялся крик.

Подобная реакция на появление Хэлла – обычное дело. Паника, судорожное надевание амулетов, а то и бегство. Желающих пообщаться с ним поближе крайне мало. Откровенно говоря, вовсе нет. Поэтому Хэлла так удивил визит лорда Мэнсфилда и его странная просьба.

О чем говорить, если даже собственный отец порой смотрел на Хэлла, будто жалел о том, что спас сына. Одна лишь мама любила его безоговорочно, несмотря ни на что. За это и поплатилась.

Из-за частого общения с сыном она часто болела. Лекари советовали проводить ей поменьше времени рядом с Тленом, но она не могла удержаться. В итоге она умерла, когда Хэллу исполнилось девять лет. Отец никогда не упрекал его вслух, но Хэлл знал – он винит его в смерти матери.

После ее кончины отец купил небольшой дом на окраине города и переселил Хэлла туда. Вместе с ним жил лишь бывший вояка – единственный из слуг, кто обладал устойчивостью к Тлену. Так и вышло, что вырастил и воспитал Хэлла старый сквернослов и пьяница, умеющий лишь драться. Отец почти не навещал его, опасаясь за свою жизнь.

Старик не мог привить ему светского воспитания, но усиленно муштровал его в боевых искусствах, частенько поколачивая. Тогда-то Хэлл и возненавидел дома на отшибе, зато он одинаково виртуозно овладел любым видом оружия.

– Демоны бездны! – выругался Хэлл.

О погоне можно забыть. Девица наверняка уже далеко, а поднимать панику в центре города своим появлением – последнее дело.

А тут еще замутило. Хэлл поднял руку и осмотрел запястье. Место, куда его укусила змея, припухло. Она была ядовитой? Как это вообще возможно? Она же из макарон!

Пошатываясь, он не без труда поднялся обратно к себе. Но даже в кресло не смог рухнуть! Оба были уничтожены. И это тоже вина девицы. Пусть он развеял их сам, но это *она* его разозлила.

В итоге он устроился на ковре возле камина. Из-за яда не переживал. Тлен выжжет любую отраву, но на это требуется время. А пока ему будет паршиво. Очень.

Сгорая от внутреннего жара, Хэлл дал себе слово, что едва ему станет лучше, он пригласит лорда Мэнсфилда для разговора. Чем скорее они заключат сделку, тем быстрее он отыщет девицу.

В конце концов, ему действительно нужен помощник. Редко, но порой маги в состоянии находиться рядом с ним. Все зависит от их дара. Последний помощник обладал нечувствительностью к любой магии. Это делало его идеальным спутником хозяина Тлена.

Правда, это все равно его не спасло. Помощника убил темный маг, на которого Хэлл тогда охотился. Это было его очередное задание. Такая уж у него работа – убивать ради империи. Это единственное, что у него получается в совершенстве.

Возможно, дочь лорда Мэнсфилда обладает схожим даром. Недаром отец сказал, что за нее не стоит волноваться, Тлен ей не страшен. Но даже так находиться рядом с ним опасно для жизни.

– Отличный план: для решения одной проблемы создать новую, – сквозь жар и боль Хэлл расслышал голос. Тихий, похожий на шелест.

– Кто здесь? – он с трудом разлепил веки, но в гостиной он был один.

Но голос повторился:

– Твой лучший друг.

Хэлл скосил глаза и увидел тень на полу. На первый взгляд ничем непримечательную, за исключением горящих красных глаз.

– Умоляю, – прошептал Хэлл, – пусть это будет галлюцинация от яда.

– Размечтался, – хмыкнул демон.

Он не говорил. До этого дня. Хэлл застонал, но на этот раз уже не от боли, а от осознания того, что девица с ним сотворила. Она за это ответит!

Глава 5. О выборе без выбора

Неведомая зверушка дотопала до двери и остановилась. Я прижалась ухом к дверному полотну – не слышно, как дышит. Страшно, очень страшно. Особенно, если не знаешь, что там такое. Но как говорила моя бабушка, незабвенная Елизавета Аркадьевна – «Жизнь – это не ожидание, когда снегопад закончится и снег расчистят. Это умение брести через сугробы».

Я решила быть смелой, как учила бабушка, и открыла дверь. Но не широко, а так, чуть-чуть, и заглянула в щелочку одним глазком. Вроде спальня. Надеюсь, моя. И поблизости никого.

Осмелев, я распахнула дверь и даже вошла, но была тут же едва не сбита с ног. Что-то ярко-малиновое, высотой примерно до колена, звонко топоча по паркету, бросилось ко мне. А вот и оно!

Я не сразу опознала очередное чудо-юдо. Все потому, что оно двигалось слишком быстро – крутилось вокруг меня, прыгало и приседало. Будь у него хвост, я бы приняла его за собаку. Но и хвост, и приветственный лай отсутствовали. Впрочем, второе с успехом заменял топот – такой же громкий и звонкий.

– Да успокойся ты! – всплеснула я руками. – Дай хоть посмотреть на тебя.

Существо послушно замерло. Тогда-то я и поняла, что передо мной мебель. Пуфик, если быть точной. С мягкой сидухой, обшитой плюшевой тканью, и четырьмя деревянными ножками. Задние ноги пуфик поджал и вроде как сел на «попу», преданно глядя на меня. Один в один как собака, и даже какое-то подобие морды имеется. Две золотые пуговицы на боку смахивали на глаза, а красная посередине – на нос. Похоже, их нашла сама Фелисити.

– Какой же ты... – я не смогла подобрать слова. Вместо этого наклонилась и осторожно похлопала пуфик по... будем считать, что по загривку.

Мое прикосновение привело его в щенячий восторг, и он принялся скакать с новой силой. Совсем как комнатная собачка, только... мебель.

– Куда хоть тебя кормить? – задумчиво пробормотала я.

А вообще удобно – кормить не надо, в туалет выводить тоже, не лает. Жаль, укусить врага не может, но есть шанс, что затопчет деревянными ножками.

Наблюдая, как пуфик резвится, я гадала – какие еще сюрпризы ждут в этой комнате чудес? Чего еще касалась Фелисити? Лучше выяснить это сразу.

Я с опаской двинулась по спальне. Так, комод вроде стоит на месте, ваза на нем – тоже. Я добралась до трюмо, бормоча себе под нос:

– Свет мой зеркальце скажи...

Зеркало молчало, и я выдохнула с облегчением. Наклонилась ближе изучить новый облик. Отражения в витрине было недостаточно. Только в зеркале я увидела, какие у Фелисити уникальные глаза. Не желтые, не янтарные и даже не золотые. Я не сразу подобрала сравнение, а потом осенило – солнце! Вот что они мне напоминают. И светятся также.

Увы, расслабилась я зря. С трюмо вдруг подорвался гребень и вцепился мне в волосы. Искренне верю, что он просто хотел меня расчесать, но ощущалось это как попытка снять скальп.

– Прекрати, не надо меня расчесывать! Моя прическа в порядке! – размахивая руками, я отбивалась от гребня. Вокруг меня при этом радостно скакал пуфик, о который я пару раз чуть не споткнулась, а где-то неподалеку летала метелка.

После битвы с гребнем я отступила к окну и там наткнулась на цветок в горшке. С виду милый, но меня не проведешь. Сиреневый бутон покачивался на длинном стебле. Едва я приблизилась, как он распахнулся, демонстрируя сотню острых зубов-иголок.

– Щелк! Щелк! – клацал зубами цветок и тянулся ко мне, чтобы схватить.

На том же подоконнике стояла банка с засушенными мухами. Схватив ее, я сыпанула часть ее содержимого в пасть растению, и оно довольно зачавкало. Проголодалось.

Бочком, бочком я прошла мимо окна. Через день жизни в этой спальни у меня будет дергаться глаз. Если меня, конечно, не сожрет очередной монстр. Вон банкетка недобро стоит. Пожалуй, не буду на нее садиться. И статуэтка в форме совы подозрительно косится. Меня посетили первые признаки паранойи – повсюду мерещились враги.

Понятно, почему лорд Мэнсфилд негодовал. Его старшая дочь всю пользовалась магией, не думая о последствиях и неудобствах для других.

Но за всеми этими живыми-неживыми предметами мне виделась печальная история. Как же одиноко было Фелисити, если она искала друзей в вещах. Вместо того, чтобы общаться с сестрами, она окружила себя армией послушных бессловесных рабов.

Что интересно, ни один из оживленных ею предметов не разговаривал, так как попросту не имел рта. Хотя в случае с пуфиком это, пожалуй, к лучшему. Фелисити создала себе идеального питомца – не лает, не гадит, не ест, а при необходимости на нем и посидеть можно.

А вот я с горгульей совершила промах – у статуи был рот и к тому же болтливый. С другой стороны, умный помощник мне не помешает. Я одна явно не справляюсь.

Пуф – я решила так назвать питомца Фелисити – и не думал уставать, все носился по комнате. А вот я едва на ногах держалась.

Расстегивая на ходу платье, я доплелась до кровати, но ложиться не торопилась. Сначала все как следует изучила. Мне не нужны сюрпризы в постели. А то еще подушка придушит во сне, или одеяло спеленает по рукам и ногам. Исключительно от большой любви. Создания Фелисити не могли ей навредить, по крайней мере, умышленно. А то, что гребень чуть не сделал меня лысой, так это он от избытка чувств. Только мне от этого не легче!

Постельное белье не подавало признаков жизни, но все же кровать была не до конца безопасна. Под матрасом я нащупала книжку в розовом кожаном переплете. Все бы ничего, но у нее были глаза. Голубые, между прочим.

Хлоп-хлоп – длинные ресницы порхали вверх-вниз. Похоже, у меня в руках дневник Фелисити. Только его имело смысл прятать под матрас. Какая находка!

Я воодушевилась. Возможно, из дневника я узнаю, что случилось с девушкой. Но сначала надо его открыть, а это оказалось не так-то просто.

Дневник был запечатан намертво. Как я не пыталась заглянуть внутрь, ничего не выходило. Он не приоткрылся даже на миллиметр. И только глаза – хлоп-хлоп – смотрели на меня, будто в ожидании чего-то.

– Чего глядите? – вздохнула я. – Пароль вам нужен, да?

Ресницы опустились, на секунду задержались в нижнем положении и лишь потом снова поднялись. Видимо, это означает «да».

Я отложила дневник на прикроватную тумбу. Пароля у меня нет, и даже идеи на его счет отсутствуют. А еще я очень устала. Займусь подбором пароля завтра, а сейчас спать. Голова все равно не соображает.

Я рухнула лицом в подушку. Ты же моя мягонькая, как мне тебя не хватало! Одежду я стянула, оставшись в сорочке и перчатках. Носить их, не снимая – то еще удовольствие, но выбора нет. Если буду спать без перчаток, то проснусь в живой кровати с живым постельным бельем. Нет уж, хватит с меня макаронного монстра.

Сон и без того предстоял непростой. Стоило мне удобно устроиться в кровати, как на нее прыгнул Пуф. Меня аж подбросило на матрасе. Все же Пуф весит прилично.

Первым делом он попытался лечь на соседнюю подушку, поближе к моему лицу. Питомец хотел спать с хозяйкой – вроде ничего необычного. Но не когда в качестве любимца мебель!

Кое-как мне удалось спихнуть его в ноги. Ну и тяжелый! Беру свои слова обратно – у этого питомца все же есть недостаток. Жесткость. Коты и собаки мягкие, с ними приятно спать

в обнимку. А вы попробуйте поспать в обнимку с куском дерева. Какое счастье, что горгуль не лезет ко мне в постель!

Вот выплусь и со всем разберусь! И в первую очередь с дневником Фелисити. Необходимо понять, что с ней стряслось. В конце концов, это вопрос моего выживания в чужом мире.

Только бы проснуться в своей постели, а не где-нибудь... у Хэлла Лэджоя под боком.

Уснула я мгновенно. Никакой бессонницы, которая частенько мучила меня в последнее время в родном теле. А вот пробуждение вышло тревожным. Открыв глаза, я первым делом увидела балдахин с кистями и вздрогнула от ужаса – это не моя спальня!

Резко сев, принялась озираться по сторонам. Так, Пуф в ногах, Проглот (так я назвала плотоядный цветок) на подоконнике, глазастый дневник на тумбе. Фух, я пусть и не в своей родной спальне, но хотя бы все еще в комнате Фелисити.

Я проснулась там же, где засыпала. Какое счастье! Надеюсь, со странными перемещениями покончено раз и навсегда.

Судя по длинным теням на полу, день перевалил за середину. Встав, я покормила Проглота, а то он уже нетерпеливо щелкал зубами, а заодно выглянула в окно. Пока носилась по городу то от Хэлла, то к нему, некогда было даже время года определить. Сейчас же прикинула – где-то конец второго квартала, то есть июнь. Это у нормальных людей год делится на времена, а я привыкла считать по отчетности.

Прихватив с собой дневник, я отправилась в ванную. Там меня тоже ждал сюрприз – еще несколько живых вещей. Ванна сама набрала воду, причем той температуры, что я люблю, и пенку не забыла. А едва я погрузилась в нее, как за меня взялись мочалки. Взбивая пену, они терли кожу и мыли волосы. От меня требовалось только одно – расслабиться.

Я им не мешала, сосредоточившись на дневнике. Для начала перечислила в качестве возможного пароля имена всех родных Фелисити по отдельности и в разных комбинациях. Времени на это ушло прилично, но толку не было. Дневник продолжал хлопать ресницами и оставался закрытым.

Я вылезла из ванны, и несколько полотенец вытерли меня. Одно из них особенно усердствовало, и я попросила:

– Хватит.

Полотенце вмиг отлетело в сторону. Тут меня и осенило – оживленные вещи послушны моему приказу! Как я могла об этом забыть? Надо срочно учиться магии. Я в свое время освоила «1С» – не самую простую бухгалтерскую программу, что мне какая-то магия.

Дневник тоже создан Фелисити, так что я и ему могу приказывать.

– Откройся, – велела я ему.

Голубые глаза на розовом переплете преданно смотрели в ответ, но дневник оставался закрытым.

– Эй! – я пощелкала пальцами перед глазами. – Откройся, я приказываю.

Не сработало. Видимо, раньше Фелисити отдала приказ не открываться без пароля даже ей. Она знала, что ее заменят? Девушка казалась все более странной.

Что ж, продолжу перечислять варианты пароля. Надо выяснить даты рождения всего семейства Мэнсфилдов. Надеюсь, у меня бесконечное число попыток, и дневник не самоуничтожится в моих руках.

Из ванной я направилась в гардеробную. Надо одеться и поесть. В животе уже урчит.

Пока меня не было в спальне, метелка уже смахнула пыль. Да это же мечта любой домохозяйки! Мистер Пропер – ребенок по сравнению со мной. Мне все больше нравился такой образ жизни. Определенно, в живых предметах есть своя прелесть. И я оценила ее в гардеробной.

К моему глубокому сожалению, местные женщины носили исключительно платья в пол. Хорошо, без корсета. Его я бы не вынесла. Но даже так у меня на одевание ушло бы полдня, если бы не помощники – живые вешалки.

Магия Фелисити их модернизировала. Особенно ей удалась напольная вешалка. Ее крюки вытянулись и превратились в подобия рук. Причем их было аж пять! Ими она помогла мне одеться. Даже горничную звать не пришлось. И чем родные недовольны? Фелисити сэкономила семье немалые деньги на прислуге.

Последний штрих – прическа. Я с опаской приблизилась к трюмо и сразу предупредила гребень:

– Чур, волосы не выдирать. Или пойду растрепанной, а тебе будет за меня стыдно.

После моих слов гребень подошел к делу со всей ответственностью. Максимально аккуратно он расчесал и уложил мои волосы. Они так и остались распущенными, но лежали прядка к прядке, красиво спускаясь по плечам.

Наконец, я была готова к выходу. Только дневник снова спрятала под матрас. Вернусь к нему позже. А вот Пуф очень хотел пойти со мной, и я сдалась. Должен же кто-то показать мне дорогу к столовой. Радостно скача на четырех ножках, он понесся вперед, а я поспешила за ним.

Обед я проспала, но, похоже, меня и на ужин никто особо не ждал. Первой в столовую ворвался Пуф и пробежался от одной сестры к другой.

– Пошел вон!

– Фу!

– Папа, пусть он уйдет, – отреагировали сестренки.

– Зачем ты его привела, Фелисити? – скривилась бледная Орсия.

– Хотела, чтобы рядом был хоть кто-то, кому я нравлюсь. Среди вас таких явно нет, – парировала я.

В итоге лишь лорд Мэнсфилд улыбнулся мне в знак приветствия, сестры напротив помрачнели.

В гробовой тишине я села за стол, но только поднесла первую порцию омлета ко рту, как язвительная Лаверна, заявила:

– Все это время ты была у мужчины! Признайся уже, наконец.

Я вздрогнула. Хорошо, есть не начала, а то бы подавилась. Их что, заиклило на этой теме? А еще в голосе средней сестры мне послышалась зависть.

Судя по пяти парам глаз, смотрящим на меня с любопытством, всех волновал этот вопрос. Вообще-то Лаверна-Бритва угадала, была. С Хэллом Лэджоем. Но никто этого не докажет!

– Меня похитили, – возразила я.

– Откуда такая уверенность? Ты же ничего не помнишь, – хмыкнула Орсия.

Вот язва! И чего ей неймется?

– Мне чутье подсказывает. С чего мне сбегать из родного дома, где меня так любят? – мой голос сочился сарказмом, особенно на слове «любят».

– С того, что ты всегда думаешь только о себе! – не выдержав, Орсия все-таки повысила голос.

Ее обвинения и намеки порядком меня разозлили. Я собиралась ответить в подобном же тоне, но вдруг ощутила, как вибрирует вилка. Держи я ее, все можно было бы списать на дрожь в руке, но вилка лежала на тарелке, я ее не касалась. Даже через перчатку.

Я озадаченно нахмурилась. Нечто подобное уже было – в первый мой визит к Хэллу. Тогда тоже все дрожало, и он запретил мне применять магию. Но я ничего не делаю! Только злюсь.

– Довольно, девочки, – вмешался лорд. – Не расстраивайте сестру. Иначе ее магия выйдет из-под контроля.

– Вечно так! – всплеснула руками Лаверна. – Лису нельзя злить, Лисе нельзя грубить, с Лисой надо быть нежнее, иначе ее магия выплеснется. Мы все с самого рождения танцуем под ее дудку.

– Ты носишься с ней, как с писаной торбой, папенька, – обвинила блондинка Ренита. – Но мы не виноваты, что у нас нет магии!

На этот раз я не принимала участие в споре, предпочитая наблюдать со стороны. Сколько всего полезного! Все же семейные разборки – неиссякаемый источник информации.

Всего за несколько минут я узнала, что Фелисити – единственная, кто обладает магией в семействе Мэнсфилдов. А еще что эта магия нестабильна. Девушку нельзя было выводить из себя. Иначе даже перчатки не сдержат ее силу.

Возможно, в этом крылась причина ее одиночества. Родители оберегали ее от сильных эмоций, требуя от младших сестер сдержанности, а если они не слушались, их наказывали. Постепенно сестры перестали общаться с Фелисити. Им так было проще. Все же дети не склонны к спокойствию.

В итоге Фелисити выросла в большой семье, но совершенно одинокой. Печально.

Для меня это тоже проблема. Я уже создала макаронного монстра, будучи в перчатках. А теперь едва не оживила вилку, не прикасаясь к ней. В первый раз я испугалась, сейчас – разозлилась. И то, и другое – сильная эмоция. Выходит, мне следует держать себя в руках, если я не хочу оживлять все подряд. Плохо... я хладнокровием никогда не отличалась.

Погасив скандал, лорд Мэнсфилд дождался, пока вилка в моей тарелке успокоится, и только тогда сказал:

– После ужина у нас будет гость. Он придет к тебе, Фелисити.

Я насторожилась. Это еще как понимать? Выручила Лаверна, ахнув:

– Неужели в Керрингтоне остался мужчина, желающий взять Фелисити в жены?

– Нам повезло, – кивнул лорд. – Один такой нашелся.

Я уже поняла, что папенька спит и видит, как бы сбыть проблемную дочь с рук, но точно не ожидала сватовства так скоро. Я только вчера вернулась домой! Что же он торопится...

Он, в самом деле, пришел. Жених Фелисити. Естественно, потенциальный, так как согласия ему пока никто не давал.

Для меня это была крайне странная ситуация. В моем мире жених появлялся после нескольких месяцев, а то и лет общения с парнем. Мой покойный муж сделал мне предложение спустя полгода после знакомства.

Здесь же все было иначе. Едва войдя в гостиную, где собралось все почтенное семейство Мэнсфилдов, жених совершил первую ошибку – перепутал невесту.

Вместо меня он обратился к Орсии:

– Рад, наконец, познакомиться с вами, прекрасная Фелисити. Хочу вас заверить, если вы примите мое предложение, я сделаю все, чтобы стать вам хорошим мужем.

Орсия отреагировала странно – всхлипнула, вскочила на ноги и убежала. Она заплакала? Нашла из-за чего! Жених был, мягко говоря, так себе. Я буду рада, если кто-то из сестер заберет его себе.

Во-первых, он был старше меня на приличное количество лет. Говоря о себе, я имею в виду себя настоящую – Елену Павловну Филимонову. А мне на минуточку стукнуло сорок девять.

Но хуже всего был даже не возраст, а состояние жениха. Оно оставляло желать лучшего. Бедняга болел, причем серьезно. Будь он животным, его бы усыпили из гуманности. Скрюченные артритом пальцы, катаракта, остеохондроз – и это только то, что я смогла определить на глаз.

Естественно, все это сказалось на внешности мужчины. Он был седовласым, сутулым, худым и с нависающим над поясом брюк животом. Тот еще Аполлон.

Помоложе не было кандидатов? Возможно, по меркам этого мира Фелисити считалась уже не первой свежести, но выдавать ее за старика – явно перебор. Что ж, теперь я понимаю, почему она не рвалась замуж. Да уж лучше быть старой девой, чем женой такой вот красоты!

Я покосилась на лорда Мэнсфилда. Он это нарочно? Мстит дочери за побег?

Лорд как раз радостно приветствовал гостя, просил прощения за свою вторую дочь. Женщины – существа впечатлительные, что с них взять. И, наконец, представил нас с женихом друг другу:

– Доченька, познакомься с лордом Киприаном Нивеллом. Он так восхищен твоими достоинствами, что готов взять тебя без приданого.

Хм, не в этом ли кроется привлекательность жениха? Я начала подозревать неладное.

– Прошу меня простить, – извинился передо мной лорд Нивелл. – Зрение уже не то, что прежде. Все чаще меня подводит. Разумеется, это вы. Я видел ваш портрет, в жизни вы еще прекраснее.

– Спасибо за комплимент, – пробормотала я, все еще не веря, что это правда жених Фелисити. Да ну, меня разыгрывают.

Я обвела взглядом оставшихся в гостиной сестер, но все они выглядели предельно серьезно. Семейка, в самом деле, вздумала отдать меня за старика! Это настолько меня возмутило, что я спросила:

– А помоложе никого не нашлось?

– Ты всех отвергла, – развел руками лорд Мэнсфилд.

Я удивилась, что он не шикнул на меня и так откровенно обсуждает жениха в его присутствии, а потом поняла – лорд Нивелл еще и глуховат. Удружил папенька, ничего не скажешь!

– Ренита, – сказал лорд Мэнсфилд, – предложи гостю чай.

Блондинка тут же подорвалась с кресла и отвела лорда Нивелла в сторону. Похоже, это было задумано специально, чтобы отец мог вразумить неразумную дочь, то есть меня.

Но я была решительно настроена на отказ и уже открыла рот, заявить громогласное «нет», чтобы жених точно расслышал, но лорд Мэнсфилд меня предупредил:

– Только попробуй и пожалеешь об этом.

– Но ты не можешь заставить меня выйти замуж за... *это*, – я взмахнула рукой в сторону жениха.

– Может, – вмешалась Лаверна. – И сделает это. Ты уже разрушила помолвку Орсии своим упрямством. Жених не дождался ее и разорвал помолвку. Мой Родди тоже теряет терпение. Если из-за тебя он женится на другой... клянусь, я придушу тебя во сне подушкой!

Вот это речь! Несмотря на то, что Лаверна угрожала мне смертью, я была ей благодарна. Наконец-то, я поняла суть конфликта между сестрами. Младшие не могут выйти замуж раньше старшей, а старшая все тянет. Вот сестры и бесятся. Я мешаю им строить личную жизнь.

Это, конечно, несправедливо, но не вина Фелисити, что в этом мире такие законы. Что же ей теперь выходить за первого встречного?

– Довольно, Фелисити, – припечатал «любящий отец». – Ты примешь предложение лорда Нивелла. Он знатен, богат, с ним ты ни в чем не будешь нуждаться. Если откажешь ему, я приму меры. И на этот раз они будут серьезными, обещаю.

Это была угроза, но я и не с таким сталкивалась. Помню, однажды на компанию, где я работала, был совершен рейдерский захват. Мы еле отбились! Вот это было страшно... а шантаж лорда Мэнсфилда – пф, ерунда. Он еще не договорил, а я уже придумала, как избавиться от жениха. Быстро, четко, а главное – не нарушая запрета «папеньки». Я же послушная дочь.

– Лорд Нивелл, а не прогуляться ли нам в саду? Такая сегодня хорошая погода! – громко предложила я.

– Что ты задумала? – тут же насторожился отец.

– Ничего, – состроила я невинные глазки. – Просто прогулка.

Жених меня услышал и с энтузиазмом принял приглашение. Невеста хочет остаться с ним наедине – какое счастье! Отцу и сестрам нечего было возразить.

Вдвоем под ручку мы с лордом Нивеллом покинули гостиную и направились в сад. Шли медленно, так как старик еще и прихрамывал.

– Сейчас я от тебя быстро избавлюсь, – пробормотала я себе под нос.

– Вы что-то сказали, Фелисити? – встрепнулся жених.

– Вам послышалось, – отмахнулась я, а сама насторожилась.

В гостиной мы говорили между собой довольно громко, а он не слышал. С чего это вдруг у лорда прорезался слух? Не успела об этом подумать, как он пошел бодрее и распрямился. Да старичок оживает на глазах! Еще немного – и пустится в пляс.

Пока я гадала над причинами разительных перемен к лучшему, мы уже вышли в сад. Мой план по избавлению от жениха был прост. Отец запретил ему отказывать, но он ничего не сказал насчет того, что лорд Нивелл сам передумает на мне жениться. Такое ведь тоже нельзя исключать. Ну разонравится ему невеста, с кем не бывает.

– Вы знаете, из меня получится отвратительная жена, – сообщила я. Между прочим, искренне! Муж вечно ворчал, что я не готовлю и уделяю все время работе, а не семье. – У меня сложный характер, я транжира и чуть что не по мне, устраиваю скандал.

– Милая Фелисити, я готов мириться со всеми вашими недостатками и любить вас такой, какая вы есть. И зовите меня, пожалуйста, Киприан, – сжав мою руку, попросил лорд Нивелл.

При этом он остановился и посмотрел мне в лицо практически чистыми глазами. А ведь когда он пришел, у него была катаракта. Мне не померещилось. Да что здесь происходит?!

Высвободив руку, я попятилась от лорда. Закралось нехорошее подозрение, что улучшение его состояния связано... со мной. Точнее, с магией Фелисити. Я уже замечала, что стоит мне выйти в сад, как растения выпускают новые бутоны, словно их подкормили дорогим удобрением. Птички щебечут громче и слетаются ко мне.

А сегодня утром дверь кладовой перестала скрипеть, когда я прошла мимо. За мной словно тянулся шлейф из магии Жизни. Все, что попадало под его воздействие, напивалось этой энергией. Все оживало и распускалось в моем присутствии. Я прямо чертова Диснеевская принцесса.

Вот и лорд Нивелл не избежал чудесных последствий общения со мной. Он молодец буквально на глазах! Нет, вернуть его тридцать и даже сорок лет я вряд ли смогу, но болезни отступили. Он чувствовал себя намного лучше.

Теперь я поняла, почему Фелисити так популярна среди женихов не первой свежести. Она – их шанс на здоровье и продление жизни! Надо только жениться и быть всегда поблизости. Рядом со мной лорд Нивелл проскрипит еще не одно десятилетие, с такой-то подпиткой магией Жизни. Нет, я все понимаю, сама, когда мигренью мучалась, была готова хоть за черта лысого выйти замуж, чтобы она прекратилась. Но портить жизнь молодой девчонке – не дело!

Бухгалтер во мне быстро подсчитал, как дорого старые лорды готовы заплатить за шанс стать мужем Фелисити. Это все равно, что купить эликсир жизни. Такое не может стоить дешево.

Я оглянулась на дом. Так вот чем вы тут занимаетесь, дорогой папенька. Приторговываете дочерьми. Что ж, я быстро это исправлю. Где там мои оживленные питомцы? Бегом все сюда! Хочу представить их жениху.

Я кровожадно усмехнулась, представляя встречу лорда Нивелла с Рыком. Он готов мириться с моими недостатками? Посмотрим, что он скажет после знакомства с ними.

Глава 6. О страшном наказании

Из-за упрямства лорда мое сочувствие к нему, подобно старой лодке, дало трещину и пошло ко дну. Я была возмущена и зла как ведьма, упавшая с метлы.

Мы стояли как раз около клумбы, которую вытоптал Рык. Правда, сейчас следы его лап почти стерлись. Цветы снова распустились, радуя свежестью и красотой, не в последнюю очередь благодаря моему присутствию.

Сам Рык тоже наверняка где-то неподалеку. Стоит только позвать и... но я решила начать с легкой артиллерии и постепенно наращивать темп. Рык – мой козырь, а их обычно приберегают напоследок. Да, я профессионально играю в «Дурака».

– Хорошо, – сделала я вид, что согласна на брак. – Но вы должны знать, что я перееду к вам не одна, а со своими питомцами.

– Как вам будет угодно, – улыбнулся лорд Нивелл.

Похоже, он согласен на все, лишь бы пользоваться побочным эффектом моей магии. Сейчас проверим, насколько далеко он готов зайти.

– Превосходно! – обрадовалась я. – Тогда я вас прямо сейчас и познакомлю.

Вставив два пальца в рот, я без предупреждения свистнула. Бедный жених аж подпрыгнул. Не привык, что леди так себя ведет? Так я полна сюрпризов, это только начало.

К свисту добавила приказ:

– Пуф, иди сюда!

Я еще не договорила, а со стороны дома уже донесся топот. Пуфик спешил на призыв хозяйки.

– Знакомьтесь, – сказала я, отступая в сторону. – Это мой любимец. Он спит со мной. Я рассказываю это вам, потому что после свадьбы он будет спать с нами в кровати.

Пуф выбежал на садовую дорожку, поскользнулся, упал на бок, снова вскочил и вприпрыжку поскакал к нам. Лорд Нивелл попятился при его виде. Все же живая мебель не каждому по вкусу, а Пуф еще и несся прямо на него.

Несмотря на четыре ножки, грациозным Пуфа не назвать. Он не успел вовремя затормозить и сбил лорда Нивелла в ту самую клумбу, где недавно топтался Рык. Несчастливая она какая-то.

Лорд взмахнул руками, крикнул и завалился на бок.

– Вы там как? – спросила я. – Не ушиблись?

В его возрасте такое падение могло закончиться переломом шейки бедра, но он первый начал. К тому же пока я рядом, ничего серьезного ему не грозит.

Не без труда выбравшись из клумбы, лорд трясущимися руками одернул куртку. Вид у него был потрепанный – весь в земле, зато за ухом торчит сиреневый цветок. Милота.

Надо отдать старику должное – он быстро взял себя в руки.

– Милая зверушка, – пробормотал он. – Если желаете, чтобы он жил с нами, Фелисити, я не возражаю. Ваше счастье для меня на первом месте.

Крепкий орешек. Но ничего, не с таким справлялись.

– Мне нравится ваш настрой, – похвалила я. – Тогда со мной еще переедут: живой плотоядный цветок, метелка, рукастая вешалка, капельку агрессивный гребень...

Я перечисляла, а глаза лорда Нивелла расширялись. А тут еще дерево за его спиной задвигалось, удивив даже меня. Я пока не успела изучить сад, но, похоже, Фелисити частенько здесь прогуливалась и трогала... всякое.

Протянув ветру, дерево смахнуло пылинку с плеча лорда, и тот от неожиданности шархнулся в сторону, но далеко не ушел. Дерево оказалось на редкость дружелюбным. Обвив лорда ветвями, оно притянуло его к стволу в подобие объятий.

Кажется, это плакучая ива. Или что-то похожее на нее. Я не сильна в ботанике, особенно в иномирской. Надо спросить у садовника. Интересно же, что Фелисити оживила.

Пока я спокойно рассуждала, лорд Нивелл боролся за жизнь. Гибкие ветки опутали его подобно веревкам, бедняга бился из последних сил. В ход шло все – руки, ноги и даже зубы, ими он выгрызал себе путь на свободу.

В итоге лорд вырвался, правда, потерял в неравном бою вставную челюсть. Она так и болталась на одной из веток. Цветка он тоже лишился, зато теперь был весь в листьях.

– Што это было? – выплевывая листья изо рта, спросил лорд. То ли из-за листьев, то ли из-за потери вставной челюсти, он начал шепелявить.

– Ива просто любит обнимашки, – пожала я плечами. – Мы, конечно, заберем ее с собой. Кто будет ее обнимать, если я уеду? Да и вы ей явно приглянулись.

Тут даже магия жизни не помогла, при мысли об объятиях дерева лорду стала дурно, и он решил присесть. Но вместо скамейки случайно плюхнулся на живой пуфик.

Естественно, Пуфу это не понравилось. Он – питомец, а не какая-то там мебель! Тот, кто думает иначе, горько об этом пожалеет.

Вот и лорд Нивелл пожалел. Пуф взбрыкнул, сбрасывая с себя наглого наездника. Лорд устоял на ногах лишь из-за дерева, которое поддержало его веткой под локоть. Но что-то благодарным он не выглядел.

– Пуф не любит, когда на нем сидят, – заметила я.

– П-рофу профения, – пробормотал лорд, приглаживая растрепанную шевелюру. Все же причина шепелявости в потере вставной челюсти.

– Чуть не забыла, – стукнула я себя по лбу, решив, что пора добивать старика. – Хочу представить вас Рыку.

– К-кому? – теперь лорд еще и заикался. Раньше я за ним такого не наблюдала.

– Горгулья, – улыбнулась я. – Разумеется, живая.

Услышав свое имя, Рык отреагировал именно так, как я ожидала – явился. Буквально рухнул с неба каменюкой. Летал он все лучше, но вот посадка еще плохо ему давалась. Нам с лордом пришлось отскочить в разные стороны, иначе бы Рык просто снес нас крыльями.

– О, ты не одна, – улыбнулся горгуль во все свои десять кривых каменных зубов. – Приятно познакомиться.

– Фто это? – прошептал лорд Нивелл.

– Кто, – поправила я, выглядывая из-за плеча Рыка. – Это мой горгуль.

– Он тоже будет шпать ш нами?

Я покосилась на Рыка. Тут, пожалуй, я пас, но лорду Нивеллу необязательно об этом знать.

– Как пойдет, – пожала я плечами.

– Фы фсе это шоздали шами? У ваш чудовищная фантазия, Фелишити Мэншфилд!

– Благодарю за комплимент, – улыбнулась я. Это ведь был он, да?

– Да фы шами чудофище!

– Ну что вы, я всего-навсего женщина, – отмахнулась я. – Слабое беззащитное существо... от которого невозможно спастись.

Рык все же умная статуя, быстро сообразил, что мне требуется помощь в изгнании жениха, и провел, так сказать, обряд экзорцизма. Расправив крылья, он шагнул к лорду:

– А ты кто такой? – сощурившись, поинтересовался он. При этом выглядел, как гопник на районе. Если ответ не понравится, может и в морду дать.

– Же-же-ж, – не мог выговорить лорд свой статус.

– Осторожнее, – предупредила я. – Рык очень ревнив! Не дразните его.

Лорд Нивелл дернул горловину сюртука. Кажется, ему не хватает воздуха. Я уже собралась поинтересоваться не подать ли ему водички, как он, наконец, выговорил:

– Же-желаю фам хорошего дня, а мне пора.

– Уже уходите? – удивилась я. – Как же ваше предложение?

– Отменяется! – выкрикнул лорд Нивелл на полпути к калитке. – Оно того не штоит.

Я вздохнула. Был жених – и нет жениха. Все, что от него осталось – вставная челюсть, болтающаяся на ветке...

Быстро же он сдался. Даже немного обидно, что лорд предпочел мне артрит, но тем лучше для нас обоих.

Ради здоровья лорд Нивелл был готов рискнуть многим, но только не жизнью. Все логично. Мертвому здоровье ни к чему. Я рада, что он оказался достаточно сообразительным, чтобы это понять.

Теперь осталось пережить грозу под названием «Родительский гнев». Но даже мое современное мышление не смогло предугадать, какое наказание приберет лорд Мэнсфилд для непослушной дочери.

Я пожала ветку Ивы в знак благодарности за помощь и похвалила Рыка.

– Я заслужил поцелуй? – с надеждой поинтересовался горгуль.

– Что? Нет! – отмахнулась я, едва сдерживая смех. Уж очень бодро лорд Нивелл убежал.

Уже у самой калитки ему наперерез бросился отец Фелисити. Дежурил он там, что ли? Видимо, не хотел пропустить марафонский забег жениха. Как знал, что тот состоится.

– Куда вы, Киприан? Мы же договорились! – попытался он остановить жениха.

Но тот повторил ему то же, что сказал мне:

– Оно того не штоит!

– Я дам за дочь щедрое приданое!

– Обойдущь. Поищите другого дурака на фашу дочурку, – с этими словами лорд выскочил на улицу, где его ждал экипаж.

А лорд Мэнсфилд обернулся и прожег меня взглядом. Родитель явно не в духе. Как мне это знакомо! Я сама так же смотрела на сына, когда он проказничал. За подобным взглядом всегда следовало наказание.

Действуя на опережение, я произнесла:

– Я не отказывала лорду Нивеллу. Он сам ушел.

– Сам? Да ты напугала его до заикания! – от крика у лорда Мэнсфилда тряслись щеки и второй подбородок. – Он непременно расскажет своим друзьям, что ты за невеста. Никто больше не попросит твоей руки.

– Если его друзьям столько же лет, сколько самому лорду Нивеллу, то невелика потеря, – пожала я плечами.

Все же Фелисити – человек, а не батарейка для богатых пенсионеров. И никто меня в этом не переубедит.

На шум скандала из дома выбежали сестры и теперь жадно наблюдали за происходящим с крыльца. Отец обещал мне страшное наказание. Похоже, его не избежать. Хотя это нечестно. Я действительно не отказывала жениху.

– Она опять это сделала, папенька! – всхлипнула Лаверна. – Из-за нее мы никогда не выйдем замуж и умрем старыми девами.

Лорд Мэнсфилд поморщился. Он явно устал разнимать дочерей. А еще он медленно закипал. Сначала у него покраснели щеки, потом уши, затем шея. И я, и сестры умолкли, в ужасе ожидая, что сейчас будет взрыв.

Набрав в грудь побольше воздуха, лорд Мэнсфилд рывкнул:

– Выбирай, Фелисити, или ты выходишь замуж, или... – он сделал драматическую паузу.

Она затянулась. За эти секунды я успела всякое вообразить. Как бы я сама наказала ребенка? Пожалуй, лишила бы карманных денег. Но я со своей магией спокойно могу подра-

батывать в местном доме престарелых или даже открыть собственный. Отбоя от клиентов не будет!

Пока я мысленно просчитывала бизнес-план, лорд Мэнсфилд разродился второй частью тирады:

– Или устраивайся на работу!

В саду повисла гробовая тишина. Жужжание пчел, собирающих пыльцу с цветов, и то смолкло.

Сестры разом вздрогнули и побледнели. Первый звук издала темненькая близняшка – самая скромная из сестер:

– Ах, – с тихим стоном она свалилась в обморок. Благо сестры стояли рядом и поддерживали.

– Папенька, – прошептала Орсия, неожиданно заступаясь за меня, – не слишком ли ты строг?

Перед жуткой угрозой сестры сплотились и встали на мою сторону. Они смотрели на меня с сочувствием. Нет, даже с ужасом. Словно минуту назад мне озвучили смертельный приговор, а то и вовсе положили в гроб. Мысленно они уже прощались со мной. В их взглядах читалось что-то вроде: «Покойся с миром, дорогая Фелисити. Нам будет тебя не хватать». Неужели их так напугало слово «работа»?

– Мое решение не обсуждается, – проявил твердость лорд Мэнсфилд. – Сегодня же вечером нас посетит твой будущий начальник. И уж поверь, я его тщательно выбирал. Живой статуей такого, как он, не спугнуть. Ты будешь работать, Фелисити, до тех пор, пока не выйдешь замуж. Так и знай!

Поставив точку в споре, отец удалился. Сестры тоже поспешили скрыться в доме. Они бежали от меня, как от чумной. Как если бы жуткое слово «работа» могло перекиннуться с них на меня. Лорд Мэнсфилд словно проклял меня.

Рык и тот выдохнул:

– Сочувствую.

Н-да, слабоваты местные барышни. Неженки! От одного упоминания работы в обморок падают. Оно и понятно, сестры Мэнсфилд в своей жизни ничего тяжелее ложки не держали. Причем серебряной. Настоящая аристократка скорее выйдет замуж за лорда Нивелла, чем пойдет работать.

Но я – другое дело. У меня трудовой стаж двадцать пять лет в женском коллективе. Я пережила более тысячи понедельников. Я закалилась в боях за отпуск летом. Последний начальник уволил меня ради любовницы. Сильно сомневаюсь, что в этом мире найдется дело, способное меня напугать.

– Не переживай, – успокоила я Рыка. – Я как-нибудь справлюсь с местным жутким боссом. Опыт есть.

Пусть приходит. Я только буду рада, если от меня отстанут с замужеством. Работа – совсем другое дело, работать я люблю. А если вдруг начальник будет самодур, то я быстро понижу ему себестоимость. С главбухом Еленой Павловной лучше не связываться!

Естественно, я виду не подала, что наказание плевое. А то «папенька» изобретет что-то новое. Нет уж, я лучше буду как Братец Кролик из мультфильма: «Умоляю, не бросай меня в терновый куст!», а сама только этого и жду. Пусть лорд думает, что старшая дочь в печали. Может, успокоится и оставит меня в покое.

Вечером мы всей семьей ждали моего будущего работодателя. На вопросы о нем лорд Мэнсфилд загадочно молчал. Даже близняшкам, которым он явно благоволил, как самым младшим, не удалось его разговорить.

Я не понимала, в чем причина такой секретности. Что там за работа такая? И главное – кем?

Перед ужином отец велел нам всем подняться в свои комнаты и ни в коем случае оттуда не выходить.

– То есть нам даже нельзя посмотреть на гостя? – обиделась Ренита. Она отличалась от сестер не только светлым цветом волос, но и крайней степенью любопытства.

– Нет. Я запрещаю вам спускаться на первый этаж, пока он здесь. Это вопрос вашей безопасности, – заявил лорд.

Сестры дружно взглянули на меня. Я догадывалась, о чем они думают. Я и сама думала о том же – если этот человек так опасен, почему отец спокойно отдает ему дочь в помощницы? Ему совсем плевать на Фелисити?

Я присмотрелась к лорду Мэнсфилду. Нет, на детоубийцу он не похож. Но его желание поскорее выдать дочерей замуж смахивает на одержимость.

– Не передумала? – строго спросил лорд, прежде чем я вместе с сестрами поднялась наверх.

Тут до меня и дошло, чего он добивается. Да он же запугивает меня! Надеется, что я соглашусь на любой брак, лишь бы избежать этой жуткой работы.

– Я со смирением принимаю свое наказание, – вздохнула я.

Лорд Мэнсфилд только зубами заскрежетал и принялся вешать себе на шею странные украшения – подвески различной формы. Одна, вторая, пятая... дальше я сбилась со счета. Это он так к визиту гостя прихорашивается? Что-то я прежде не замечала подобной моды в этом мире.

А потом нас выгнали из гостиной. Поднимаясь вслед за сестрами на второй этаж, я слушала их разговор.

– Видели амулеты? – спросила Орсия. – Это защита от высшей магии.

– Думаешь, он ждет в гости сильного мага? – заинтересовалась Ренита.

– Уверена, что так, – кивнула Орсия.

– В таком случае мы просто обязаны подсмотреть! – выпалила Ренита и первой взбежала на лестницу.

Вместо коридора, ведущего к личным комнатам, она свернула в другую сторону, и мы за ней. Ренита привела нас к круглому окну в коридоре. Оно располагалось над крыльцом, отсюда открывался отличный вид на калитку и дорожку к дому.

Впятером мы прилипли носами к стеклу. Оно то и дело запотевало от нашего дыхания и приходилось протирать его рукавом.

– Да не сопите вы, – ругалась Лаверна на младших. – Ничего же не видно!

Мы толкались плечами, стремясь занять место у окна получше, и хихикали. Впервые я почувствовала, что у меня есть сестры. А ведь они неплохие девчонки. Аж на душе потеплело.

Но вскоре смех стих. Все из-за противного скрипа, огласившего улицу. За пару минут до появления экипажа в поле нашего зрения мы услышали его. И лишь после этого он, скрежеща и дребезжа, появился из-за угла. Расшатанные колеса, крен на один бок и обшарпанный навес над открытым сиденьем – у нас сложилось неприятное первое впечатление.

Я такие экипажи прежде в городе не встречала. Двухколесный, с высоким сиденьем, лошадь всего одна и довольно странная – вся в каких-то рунах-татуировках. Кучера не было, экипажем правил лично хозяин – темноволосый мужчина.

Развалюха остановилась перед нашей калиткой. Это мой работодатель? У него хоть есть, чем платить? Судя по транспорту, дела у него не очень.

Спрыгнув на землю, мужчина поправил сюртук и открыл калитку. Вид сверху не особо информативен. Мы видели лишь темную макушку, без лица. Но когда мужчина шагнул на дорожку к дому, я заметила еще одну необычность. И не я одна.

– Что с мамиными розами? – пробормотала Ренита. – Они вянут...

Вдоль дорожки, ведущей от калитки к крыльцу, росли кусты роз. Они выглядели прекрасно – зеленые листья, тугие бутоны. По крайней мере, так было секунду назад. Но стоило мужчине пройти мимо куста, как цветы на нем увядали на наших глазах. Листья опадали, а бутоны сохли прямо на ветках.

А еще за ним будто тянулся черный шлейф. Черная, густая тень, во мраке которой мне почудились два красных всполоха. Как глаза сверкнули. Я совру, если скажу, что не напряглась. Это мой будущий начальник? Где там лорд Нивелл? Я хочу замуж!

– Это он... – прошептала Орсия. – Я его узнала.

– Как? Не видно же лица? – уточнила Лаверна.

– Мне и не нужно на него смотреть. Я узнала его по магии. Это Тлен.

– Не может быть, – усомнилась Ренита. – Отец не пустил бы к нам в дом Тлен.

– И все же он сделал это, – настаивала Орсия.

– Это все из-за Фелисити. Она его довела, – буркнула обычно молчаливая Иоланта – вторая близняшка.

– А если дом не устоит? – испугалась Ренита.

– На нем хорошая магическая защита, – успокоила Орсия младших, хотя сама выглядела встревоженной.

– Это ведь он в семь лет призвал демона и поработил его. Сам! – то ли восхитилась, то ли ужаснулась Лаверна.

Девушки болтали, а я покрывалась ледяными мурашками. Это был Он. Без всяких сомнений. Я тоже узнала его, даже по макушке. Да я бы узнала его и со спины, и с завязанными глазами! Почувствовала бы по ауре. За два недолгих визита к Хэллу Лэджою я успела ею проникнуться.

Как он меня нашел? Зачем явился? Я перебирала варианты и не находила ответа. А главное – не понимала, как мне себя вести.

– Кхм, – за нашими спинами кашлянул слуга, и мы с девушками дружно подпрыгнули. – Леди Фелисити, лорд Мэнсфилд просит вас спуститься в гостиную. К вам пришли.

О да, я в курсе. Хэлл... мой личный Ад явился по мою душу.

Глава 7. О встрече лицом к лицу

Я шла как на эшафот. Одна ступень, вторая. Медленно и печально я спускалась с лестницы, готовясь к неизбежному – к встрече с родным маньяком.

Как он оказался в доме Мэнсфилдов? Почему лорд его позвал? Или он не звал, а Хэлл явился сам? За мной! А может, отец Фелисити с самого начала в заговоре с Хэллом... От мыслей и предположений голова шла кругом, а сердце барабанило в ребра.

Ненавижу находиться в неведении! Противное ощущение растерянности опутывало по рукам и ногам. Но страшно мне не было. В конце концов, это родной дом Фелисити, здесь ей не причинят вреда. Надеюсь. А если вдруг попробуют, то у меня есть Рык, Пуф, цветок Проглот и гребень без чувства меры. Они за меня вступятся!

Пуф отпинает Хэлла деревянными ножками, цветок отгрызет все, что выпирает на теле, а гребень оставит без волос. Горгулу вовсе достаточно сесть на жертву, чтобы покончить с ней раз и навсегда.

Воодушевившись подобными мыслями, я пошла бодрее. Хэллу Лэджою лучше не связываться со мной. Если он не понял это после макаронного монстра, я повторю урок.

Признаться, мне даже было любопытно увидеться с ним и выяснить, что ему нужно. В прошлые два раза разговор у нас не задался. Не по моей вине! Я всегда за конструктивный диалог. Но когда на моих глазах кресло от прикосновения превращается в пепел, я становлюсь необщительной.

Слуга терпеливо ждал в холле, пока я его нагоню. Похоже, лорд Мэнсфилд опасался, что я сбегу, и приказал проконтролировать меня. Пусть не волнуется, в этот раз я настроена решительно. Хватит уже, набегалась.

На подходе к гостиной я слышала мужские голоса. Разговор шел мирно, без повышенных тонов. Отец Фелисити и Хэлл явно ладили. Сейчас посмотрим, что будет, когда я к ним присоединюсь. Слуга распахнул передо мной дверь, и я вошла.

Мужчины стояли ко мне спиной. Первым обернулся лорд Мэнсфилд, улыбнулся, изображая воодушевление, и произнес:

– А вот и моя Фелисити. Познакомьтесь.

Его голос едва заметно дрожал. Похоже, собственная идея ему уже разонравилась, но упрямство не позволяло признать свою ошибку. А еще лорд почему-то держал в руках горшок с цветком. Вид у розы был не лучше, чем у ее коллег, растущих на дорожке к дому.

С лорда я перевела взгляд на широкую спину Хэлла. Обвинить его, что ли, в похищении? Действовать, так сказать, на опережение, изобразить внезапное возвращение памяти. «Я вспомнила, это он меня выкрал»!

Но что я могла предъявить Хэллу? Оба раза я пришла к нему сама. Не исключено, что этому есть свидетели. Я представила, как говорю: «Немедленно арестуйте этого подлеца, я дважды к нему сбегала!» – и отбросила эту мысль.

А Хэлл, между тем, начал поворачиваться в мою сторону. Я расправила плечи и вздернула подбородок, ожидая, когда он посмотрит на меня. Очень интересна его реакция. Если он сделает вид, что мы незнакомы, значит, прийти сюда – часть его коварного и пока непонятного плана. Тогда у меня серьезные проблемы.

Вот он закончил поворот в сто восемьдесят градусов, и первым делом его взгляд упал на носки моих туфель. Затем по юбке поднялся до лифа, ненадолго задержался в районе декольте, скользнул по шее и – та-дам! – достиг лица. Все остальное он уже тщательно осмотрел, можно и в глаза заглянуть.

Чуть наши взгляды пересеклись, я поняла две вещи: Хэлл понятия не имел, что встретит в доме Мэнсфилдов свою странную гостью; я не могу дышать, когда он так пристально смотрит. Легкие как будто судорогой свело.

Надо отдать Хэллу должное – он отлично держал себя в руках. Ни звука не проронил, никак не выдал свой шок. Только правая щека дернулась от тика.

– Это, доченька, Хэллион Лэджой, хозяин Тлена, – лорд Мэнсфилд представил мне гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.